

Беерот Цицахк

Ахарэ мот - Кэдошим • Эмор

Листья из Ган-Эдена

Рав Яаков Галинский

О Мишне

Рав Элазар Симха Вассерман

Месяц Ияр в еврейском календаре

Рав Лейб Нахман Злотник

Как стать евреем?

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский;
рав Александр Кац;
рав Овадья Климовский
г-жа Хана Берман; г-жа Лея Шухман

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

ЦЕНА: 10 ШЕКЕЛЕЙ

**РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: ירושלים, 81/8 תפארת רמות, רב יגאל פולישצ'וק

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за полное выздоровление

Рахэль Леа бат Эстэр Хая

За возвышение души

*Нина бат Яаков,
Анна Ньюся бат Гиллель,
Инна бат Лейб,
Гених бен Яаков,
Фаня Сара бат Гершон,
Ицхак (Исаак) бен Залман,
Шимон (Семен) бен Ицхак,
Мирьям бат Аарон Даташвили,
Соня бат Файвел,
Сара Наоми бат Авраам,
Ида бат Песах*

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

*Журнал посвящается светлой памяти
Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил);
Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий;
Мария бат Гиль; Лена бат Йона*

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава «Ахарэ мот»
- 6 | Недельная глава «Кэдошим»
- 8 | Недельная глава «Эмёр»

Изучение Мишны

- 12 | Трактат Шаббат. Глава девятая
Мишна вторая

Еврейский взгляд

- 16 | Статья евреем
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Актуальная дата

- 18 | Месяц Ияр

Еврейское мировоззрение

- 23 | О Мишне
Рав Элазар Симха Вассерман

Еврейский дом

- 26 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён
- 28 | Цадик из Манхэттена
Рухома Шайн

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава «Ахарэ мот»

Храните награду за заповеди!

Рав Яаков Галинский

«Соблюдайте Мои законы и выполняйте Мои постановления, следуя им. Я — Г-сподь, ваш Б-г» (Ваикра, 18:4).

Комментирует святой Ор а-Хаим слова «следуй им»: человеку не следует надеяться получить награду за заповеди в этом мире, как сказано (Дэварим, 7:11): «Сегодня выполнять их», а «завтра» — в будущем мире — получать награду за них (Эрувин, 22а). Так что пусть каждым своим действием человек будет выбирать не «проедание» будущего мира, а будет в праведности созерцать благодать Творца.

Так мы просим в «Биркát а-Мазón»: «Он будет вечно посылать благосклонность, любовь и милосердие, достаток и утешение, заработок и пропитание, милость, здоровье, покой и все блага. Да не лишит Он нас всех благ своих веки!» Объясняет рав Элияу Лопьян от имени великого рава Ицэле Блазера: рассказывается в Гемаре (Санъэдрин, 101а), что, когда раби Элиезер заболел, ученики пришли его навестить, и он сказал им, что мера Суда обрушилась на него сильные страдания. Все заплакали, услышав это, а раби Акива улыбнулся. Остальные ученики были в недоумении: «свиток Торы» страдает, а ты улыбаешься? Объяснил им раби Акива: «Все время, что я видел, как у нашего учителя не прокисает вино, не гниет лен, не горчит масло, и не портится мед, я боялся: вдруг он, не дай Б-г, получает награду при жизни!»

Поэтому, когда мы просим добра и блага у Всевышнего, мы добавляем к этой просьбе условие, чтобы это не было за счет нашего будущего мира: «Да не лишит Он нас всех благ своих веки (в будущем мире)!»

Давайте вспомним, что произошло у Леи и Рахели. У Леи родились один за другим Реувэн, Шимъон, Левí и Йеудá, а Рахель все еще оставалась бездетной. Трудно описать ее чувства. «Я умираю», — сказала она. Из этого учат наши мудрецы, что бездетный приравнивается к мертвому, Б-же упаси.

Реувен во время сбора урожая находит мандрагоры, которые считаются способствующими беременности. Приносит их матери. Рахель просит: «Дай мне от мандрагор твоего сына». Не все, немного. «Ведь неприлично просить у ближнего все, что у него есть, даже если тебе это нужнее, чем ему» («а-Эмек Давар»). Что Лея отвечает? «Мало тебе, что ты забрала моего мужа, ты хочешь еще и забрать мандрагоры моего сына?» Легко представить себе, как Рахель была поражена: это она забрала мужа Леи?! Да ведь Яаков изначально хотел жениться на ней! Он работал ради нее семь лет, и передал ей тайные знаки, чтобы ее отец не подменил ее. И когда Лаван действительно подменил ее на Лею, она пожалела свою сестру, чтобы та не была опозорена, когда Яаков спросит ее о знаках, а она не будет их знать, и передала эти знаки Лее. Так она позволила ей стать женой Яакова. А теперь Лея утверждает, что Рахель забрала у нее мужа?! Ну, и что отвечает Рахель? Ничего. Молчит. Предлагает купить мандрагоры за самую высокую для нее цену.

Потому, что не упоминают доброе дело, намекают другому, что он обязан и должен быть благодарен. Не продают доброе дело за копейки! Сохраняют награду за него в целости!

Рав Шах в конце дней — дрожал, стонал и спрашивал: «С чем я приду в Высший мир?» Странно, правда? Когда он повторил это несколько раз с надрывом сердца, рав Хананья Чолак, который был с ним в его последние дни, не выдержал и ответил: «О чем вы говорите, рав? Что значит — с чем? С семидесятью годами распространения Торы!» Поколения учеников, тысячи, которых он буквально поставил на ноги и сделал знатоками Торы!

«Э,— вздохнул рав Шах,— это ничего не стоит!»

Рав Чолак добавил: «С вашими книгами “Ави Эзри” на Рамбама, со всеми их изданиями!»

«Э, это тоже ничего не стоит...»

«Почему?!» — воскликнул рав Чолак. Ну, у кого еще есть такой благословенный урожай, как в устном обучении Торы, так и в письменном — книгах!

«Да пойми,— мягко объяснил рав Шах,— за все это я получил почет и уважение! А подняться

наверх с делами, за которые получили почет — все равно, что сесть в автобус с уже использованным билетом...»

Непонятно. Из-за капли уважения можно потерять вечность? Да, представьте себе. Променили ее на копейки почета...

Рахель тысячу лет ждала награды за свое невероятное самопожертвование. И когда был разрушен Храм, пророк Йирмеяу пошел на могилы праотцов и Моше рабэну, и те плакали, и ангелы плакали вместе с ними. Сказано в мидраше («Эха Раба», 24), что в тот момент наша праматерь Рахель предстала перед Всевышним и сказала: «Владыка мира, Тебе хорошо известно, что Яаков любил меня великой любовью, и работал ради меня у моего отца семь лет. Когда они закончились, и пришло время мне выходить замуж, отец решил подменить меня моей сестрой. Мне это было очень тяжело. Я сообщила об этом будущему мужу, и мы договорились о тайных знаках, чтобы он не перепутал между мною и моей сестрой. Но потом я передумала, пожалев свою сестру, чтобы она не была опозорена, и передала ей все условленные знаки. Сделала для нее большое благо и не ревновала к ней. А Ты, живой и сущий Царь, Царь милосердный, почему взревновал к идолам, в которых нет ничего истинного, и изгнал моих сыновей, и они погибли от меча, и враги делали с ними все, что желали?»

Тут же пробудилось милосердие Всевышнего, благословен Он, и сказал Он: «Ради тебя (Рахель) Я верну народ Израиля в их страну». Как сказано у пророка Йирмеяу (31:14-16): «Так сказал Б-г: “Голос в выси звучит — рыдание, горестный плач: то Рахель оплакивает своих сыновей, отказывается утешиться по своим сыновьям, потому что их нет”. Так сказал Б-г: “Удержи свой голос от рыданий, а глаза твои — от слез. Ибо есть воздаяние за старания твои... и есть надежда будущему твоему: вернутся дети к пределам своим — слово Б-га!”»

Рахель учит нас, что доброе дело нельзя разминивать на мелочи. Нужно хранить и беречь награду за него, чтобы получить великое воздаяние!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Душевно и откровенно

Тора нечасто разъясняет смысл заповедей. Либо он должен быть понятен человеку без объяснений (как, скажем, в имущественных вопросах), либо исполнение закона не зависит от понимания. «Не говори: мне противно свиное мясо. Говори: это тоже пища, но мой Небесный Отец запретил мне ее» (Сифра, 20:26). В книге Ваикра мы читаем: «И всякий из дома Израэля и из пришельцев, проживающих

среди них, кто будет есть какую-либо кровь,— Я обращаю лицо Мое против души того, кто ест кровь, и искореню ее из среды народа ее» (Ваикра, 17:10) Интересно, что определяя наказание «карет» (отсечение души) за употребление крови в пищу, Тора добавляет еще целых два стиха (17:11 и 17:12), в которых указываются причины этого запрета: «Ибо душа плоти в крови, и Я назначил вам ее (возлагать) на жертвенник, чтобы искупление совершать над вашими душами; ибо кровь это: душой искупает. 12. Потому сказал Я сынам Израэля: никто из вас не должен есть крови, и пришелец, проживающий среди вас, пусть не ест крови». За ними следует заповедь покрывать землей кровь птицы и дикого животного (17:13), а следующий стих опять начинается со слов «потому что...»: «Потому что душа всякой плоти — кровь ее, с ее душой это. И (потому) сказал Я сынам Израэля: Крови никакой плоти не ешьте, ибо душа всякой плоти — кровь ее это; всякий, кто ест ее, искоренен будет» (17:14).

Рамбам в книге «Морэ Невухим» («Путеводитель растерянных») связывает запрет употребления крови в пищу с запретом приносить жертвы вне Храма (которые приведены в предыдущих стихах Торы, 17:1-9). И то и другое — распространенные среди народов обычаи, связанные с идолопоклонством. Евреям следует отдаляться даже от внешнего сходства с подобными вещами.

Рамбан (Ваикра, 17:11) объясняет это по-другому. В Торе много раз упомянут запрет употребления крови в пищу, систематически сопровождаемый пояснением: «кровь — это душа». Также сказано: «а Я дал вам [кровь животных] для жертвенника, для искупления ваших душ». Следовательно, кровь и внутренняя жир предназначены Творцом исключительно для совершения жертвоприношений.

Тора говорит, что Всевышний создал все творения для нужд человека. Человек же, в свою очередь, создан постигать величие Творца и приумножать Его славу. Тем не менее, лишь после завершения Потопа был снят запрет на употребление животных в пищу. «Всякая живность... будет вам в пищу, как растения» (Берешит, 9:3). При этом часть животного, именуемая «душа», то есть кровь, служит человеку только для искупительных жертв, «потому что негоже, чтобы “обладатель души” поедал душу, ведь все души принадлежат Ему». Ведь многим живым существам присущи качества, подобные человеческим...

Рамбан указывает еще на один аспект. Еда дает человеку и энергию, и стройматериал для организма. Кровь при этом требует меньших усилий для переваривания, она усваивается в менее

переработанном виде. Съедая кровь, человек примешивает кровь животного к своей. «И не следует примешивать преходящую душу животного к вечной душе человека» — Тора учит нас, что кровь — субстанция гораздо более сложная и духовно значимая, чем мы думаем.

Всевышний сжалился над человеческой душой и установил порядок принесения жертв, и кровь животных будет искуплением души человека.

До сих пор мы приводили Рамбана.

Достаточно того, что Тора раскрыла нам: «кровь — это душа». Достаточно слов Рамбана: «не следует есть душу». Мы не ставим эти слова под сомнение. Этот запрет для нас — в одной категории со свиной. Небесный Отец постановил — мы выполняем.

Но, все же, сделаем попытку расширить наше понимание этой темы.

Общеизвестно, что в святом языке есть несколько наименований души. Здесь Тора употребляет слово *нэфэш*. И у этого слова есть еще значения. Когда умерла Сарá, Авраам начал переговоры с «сынами Хета» насчет приобретения пещеры Махпела. «Если вам угодно (*им-йэш эт-нафшэхэм* — תַּנְחִימֵנוּ מַחְפֵּלָה) похоронить... попросите Эфрона сына Цохара» (Берешит, 23:8). Говоря о воле, желании, согласии, Тора использует слово *нэфэш*. «Жизнь делает ему хлеб постылым, *нэфэш* [отвергает] желанную пищу» (Ийов, 33:20). Так происходит в результате болезни, в нормальном же состоянии душа как раз желает вкусной пищи.

Нет ничего удивительного в том, что те или иные волеизъявления называются в Торе словом, означающем душу. Кто же еще просит чего-то, стремится к чему-то, если не душа? Уж точно не «сложные биохимические соединения в составе нервных тканей»! И мы должны обратить внимание на то, какое именно слово выбрала Тора из всех имен души.

Позвольте, но ведь для обозначения желания есть стандартное слово *рацон*! Опять синонимы, и опять оттенки смыслов. «Почему суша названа Землей (*эрэц*)? Потому что она *рацта* (захотела или побежала) исполнять волю Создателя» («Берешит Раба», 5:8). Желание побуждает бежать к цели. Вопрос, какова цель, и кто ее ставит.

Имя Земли означает стремление, и имя это написано в первых стихах Торы. Первое упоминание какого-либо понятия в Торе принципиально для его понимания. Сделаем вывод. Творение стремится выполнять волю Творца, и стремление это постоянно, по достижении некоего результата оно видит следующую цель. Такое стремление именуется *рацон*.

Слово *нэфэш* имеет еще одно значение: отдых. Написано, что в седьмой день Всевышний «оставил работу и отдыхал» — *шават вайина-фáш*. Что называется отдыхом применительно к Творцу — находится за пределами нашего понимания. «Не будь так сказано в Торе, нельзя было бы это произнести». Еще пример: там, где Талмуд говорит о выносе предметов в Шабат (из одного владения в другое), нередко упоминается: «остановился отдохнуть» — *амáд лафúш*. Это тот же корень. Желание, именуемое *нэфэш*, преследует некую конкретную цель, по достижении которой можно успокоиться, отдохнуть. Перевести дух (тот же корень). Пока не пробудится новое желание, которое поставит следующую цель. Здесь постановка цели — дело рук самого желания, и источник всего этого — сама душа, которая испытывает некий недостаток и стремится его заполнить, заглушить некий голод. Чем заглушить, какова будет цель? Не принципиально. Разумеется, душа опять проголодается, ведь сам голод — ее порождение, причем прошлая порция уже не насытит. Нельзя не вспомнить мишну (Авот, 5:9): «Каждый, кто обладает этими тремя качествами: дурным глазом, гордыней и вожделением (и др. страстями) — из учеников Билама-злодея».

В Талмуде (Бава Батра, 58б) приводится изречение «иудейских старцев»: «Во главе всех болезней — кровь». Речь идет не только о химическом составе крови и физических недугах. Мудрецы имеют в виду, что корнем всякого духовного нездоровья чаще всего служит кровь, например, ее избыток, как поясняет Рашбам.

Кровь — это душа, так нас учит Тора. Душа — в крови. Различные физические побуждения, выходящие за рамки того, что необходимо для здорового функционирования, способны сделать человека нездоровым — в первую очередь духовно, но, впрочем, и телесный недуг не заставит себя долго ждать. Даже пища, которую человеческий организм умеет «передельывать под себя», то и дело создает сложности — когда из-за избытка или дисбаланса потребления «кровь в голову ударит». Что уж говорить о крови животного!

«Не следует примешивать преходящую душу животного к вечной душе человека». Нам с лихвой достаточно различных человеческих потребностей тела, чтобы было что контролировать и обуздывать. Не хватало еще «подарков» от души животного! Не хочется даже думать, как выглядят желания, порожденные телесными потребностями, скажем, овцы. Человеку свойственно человеческое,

и не надо называть «человеческим» дополнительные потребности, которые мы могли бы получить с кровью зверей и птиц.

В рамках должного использования Творения во славу Творца кровь животных дана нам для принесения жертв. А широкие возможности для насыщения (и пресыщения) тела — для того, чтобы отказать от излишеств. Позвольте предположить, что обязательное для всех жертвоприношений

кропление крови на стены жертвенника несет в себе, кроме прочего, и такую смысловую нагрузку. Рамбан упоминает, что кровь не отдана нам, Всевышний как бы «оставил ее у Себя». Другими словами, эта часть творения предложена нам именно для того, чтобы мы от нее отказались.

*Подготовил: р. Шимон Скаржинский,
ради возвышения души
Гали Хаи Брахи, дочери Мордехая.*

Недельная глава «Кэдошим»

Пусть твои руки будут чисты

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Не обирай ближнего своего и не грабь» (Ваикра, 19:13).

Гезэль обвиняет в первую очередь

Я хотел бы поговорить на тему, о которой раньше наши наставники очень много говорили из-за ее большой важности, а в наше время почти и не упоминают: серьезность запрета *гезэль*. [Слово *гезэль* на святом языке имеет два значения: узкое — грабж, и более широкое — любое незаконное присвоение чужого имущества и пользование им — прим. ред.]

Когда я сказал, что буду говорить на важную тему, все наверняка заинтересовались, что это за тема. А когда я продолжил, что тема эта — *гезэль*, все обиделись: как можно подозревать нас в таком? Никто среди нас не крадет денег у других...

Но, на самом деле, мудрецы дают мне право говорить об этом, ведь так сказано в трактате Бава Батра (165а): «Большинство нарушают запрет *гезэль*, немногие — запрет прелюбодеяния, и все — запрет злословия. Разве можно подумать, что абсолютно все злословят? Нет, речь идет о “пыли” злословия». Вот нам доказательство, что большинство народа Израиля оступаются в этом запрете.

Еще сказали мудрецы: «Если есть (у человека) короб, полный грехов — какой обвиняет в первую очередь? *Гезэль*» («Ялкут Шимони», Беар, 660). Если человек ищет причину, почему он не добивается успехов — пусть объяснит это грехом *гезэль*, поскольку это первое, в чем обвиняют человека.

Однако обычно человек ищет, проверяет, и приходит к выводу, что его руки чисты. Не похоже, что он стащил что-то у кого-то.

Вопрос — что такое *гезэль*, что имели в виду наши мудрецы. Конечно же, очевидно, что для нас речь не идет о том, чтобы сунуть руку в карман

ближнему и вытащить деньги, или намеренно ломать и портить чужие вещи. Ни одному порядочному человеку не придет в голову совершать такие поступки.

Однако, в конце концов, человек живет в этом мире, крутится среди чужого имущества, и поэтому касается его, и может незаконно присвоить себе что-то. Например, человек покупает в магазине, и ему не хватает 50 агорот. Он обращается к другу: «Янкель, одолжи мне полтинник до завтра!» И назавтра оба забывают об этом. Это ведь такая мелочь. Тем не менее, это самый настоящий *гезэль*. А грех *гезэля*, неважно на какую сумму, подобен дыре в душе человека, и через такую «дыру» могут выпасть тысячи выученных страниц Гемары!

Гезэль: «Что прилипает к рукам человека?»

Замечательно сказано об этом в книге «Месилат Йешарим», в главе о качестве чистоты (*некиют*): «Даже Ийов (31) свидетельствовал о себе: “Если свернули стопы мои с дороги, и вслед за глазами устремилось сердце мое, и к ладоням моим что-то прилипло...” Посмотри, насколько точно это сравнение скрытого *гезэля* с чем-то, прилипшим к рукам: даже если человек не собирался взять чужое, и оно само осталось прилипшим к рукам, все равно это чужое имущество — у него. Так и здесь — хотя человек не идет и грабит, трудно оставить руки полностью чистыми от чужого...»

Другими словами, мы знаем, что когда идешь по улице, следует охранять свои глаза, ведь если сознательно не следить за своим взглядом, естественным образом можно совершить грех (увидев то, что не подобает — прим. ред.). Так Всевышний создал наш мир.

Рамхаль говорит нам, что точно так же — и с руками. Наши руки как бы «липкие», и если идти по улице, не обращая внимания на руки, к ним начинают прилипать разные вещи. Если человек не будет стараться постоянно очищать руки от приставшего к ним, оно останется на руках, а ведь

это — чужое имущество. Такова реальность этого мира и с этим невозможно спорить. Это закон природы: к рукам постоянно «прилипают» чужие вещи, и единственный путь избежать греха *гэзэль* — постоянно остерегаться, чтобы к рукам ничего не прилипло.

Расскажу вам маленькую историю. Несколько лет назад я разговаривал с одним хорошим религиозным парнем, учащимся в шиве, из хорошей семьи. Я спросил его: «У тебя есть долги?» — «Да, есть», — ответил он. «А сколько?» — «Да не знаю, честно говоря...» — «Ну, как тебе кажется?» — «Ну, я иногда покупаю сок или булочку, или шоколадку, и иногда наличных нет — так я беру в долг. Думаю, шекелей восемьдесят набралось...» Я сказал ему: «Сядь, сосредоточься и хорошенько вспомни всех, кому ты должен». Через секунду он вспомнил: «Да, вообще-то я должен и этому, и тому...» Через несколько минут он понял, что его долги составляют двести шекелей. А еще через пару минут — оказалось и все двести сорок. И еще раз подчеркиваю — речь идет о хорошем, порядочном парне, не злодее и не воре, не дай Б-г.

Или еще пример: порой, в канун Песаха, когда делают генеральную уборку, человек находит у себя дома чужую книгу. Он пытается вспомнить, чья эта книга, у кого он ее взял почитать — и не может вспомнить. И это — самый настоящий *гэзэль*! Откуда я это знаю? Потому, что я иногда ищу у себя какую-то нужную мне книгу и не нахожу, и тогда я пытаюсь вспомнить, кому одолжил ее, и думаю: я не прощаю тому, кто не вернул мне! Уже несколько раз мне приходилось заново покупать эту книгу...

Речь идет об обычных людях, которые берут книгу — и забывают вернуть, берут ручку или карандаш у друга — и забывают вернуть. Именно об этом говорит нам Рамхаль: у человека «липкие» руки, и к ним все время что-то пристаёт.

Человек забывчив по природе

Почему так происходит? У человека есть странная природа: он забывает. Например, летом, когда очень жарко, человек думает: «Ох, поскорее бы пришла зима! Пусть будет ноль градусов, и холод, но не эта изнуряющая жара...» Приходит зима, человек дрожит от холода и мечтает о лете: «Пусть будет даже сорок градусов жары, только бы не мучиться от этого жуткого холода». Да, это в человеческой природе: мы не помним.

Кто-то удивляется: «Почему мой знакомый забыл вернуть мне книгу, он что — бесовский грабитель? Вроде бы нет...» Ответ прост: такая человеческая природа. Он вовсе не думает, что

забудет, но в итоге это происходит. Так же, как мы не думаем, что забудем выученный комментарий Тосафот. Но проходит несколько дней — и забываем. Просто как дыра в кармане — дыра в памяти. Не помним!

Мой дедушка говорил: «У каждого американского еврея, если он не ведет себя чрезвычайно осторожно, за семьдесят лет жизни в Америке набирается в теле поросенок». Он имел в виду пищу с сомнительным кашрутом. Это подходит и для нашей темы: у каждого человека есть вещи, который он брал у других и забывал вернуть, а ведь это настоящий *гэзэль*! И с этим он идет в могилу!

Я говорю это молодым юношам: если вы в этом возрасте привыкнете как можно больше избегать *гэзэля*, будете счастливы! Ведь тот, кто живет, не обращая внимания на мелочи — тут шекель, там шекель, тут что-то нечаянно разбил, там забыл вернуть... Все это собирается и собирается, а человек ничего не помнит. Но годы проходят быстро, и в итоге он приходит в мир истины с огромным тюком чужого имущества!

А ведь как это страшно! Приводится от имени Виленского Гаона, что в доме, где есть хоть один чужой гвоздь, не могут вырасти хорошие дети!

Наши мудрецы обучают нас, насколько серьезен этот грех: даже Йом-Кипур не искупает его, пока человек не вернет украденное его владельцу. Мне кажется, что это одна из причин, почему мы в жизни не добиваемся успеха: мы все «заражены» грехом *гэзэль*.

И, как уже говорилось выше, все дело в привычке. Так же, как следует охранять свои глаза от запрещенных зрелищ и голову от дурных мыслей, следует следить и за своими руками. Когда приходишь в магазин и случайно что-то разбиваешь — сразу же заплатишь за нанесенный ущерб и т.д.

Исправление греха *гэзэль*

Некоторые, прочтя сказанное выше, кивнут головой: «Да, правильные идеи, хорошие советы...» Другие почувствуют некий укол в сердце, а кто ощутит и настоящую боль. Он подумает в страхе: что же делать? Я действительно не раз забывал, но и я хочу исправиться, но как я смогу начать искать все вещи, которые когда-либо взял у других?

Что, на самом деле, можно сделать, чтобы исправить этот серьезный грех?

Прежде всего, есть общая проблема в духовной работе: когда думают о проблеме — впадают в отчаяние, а если впадают в отчаяние — не хотят думать об этом, ну, а если не думают — продолжат жить дальше, так и не решив проблему.

Расскажу вам кое-что, что многие знают, а кто не знает — должен узнать.

Есть одна история о раве Залмале из Воложина. Во время этой истории он был еще совсем молодым юношей. Как известно, рав Залмале был одним из выдающихся учеников Виленского Гаона. О нем говорили, что он был выше, чем его поколение, и уподобляли яркому светилу, которое, пролетая над каким-то местом, освещает его. Так и рав Залмале: он был явно уровня другого поколения, он был гениальным мудрецом, потрясающей личностью, а его постоянство в учебе и обширные знания были таковыми, что мы и представить себе не можем.

Так вот, рассказывают, что однажды рав Залмале сидел в бейт-мидраше и учился. К нему подошел один человек и стал говорить с ним о Торе. Они начали спорить, и в споре рав Залмале сказал ему что-то, от чего тот еврей обиделся. Когда он уже ушел, рав Залмале стал думать: «Ой, горе мне, я обидел человека!» Он пошел искать того еврея, искал-искал, но того и след простыл.

Рав Залмале так переживал из-за этого, что даже заболел. Ему становилось все хуже и хуже, и домочадцы искали, как его успокоить. Один человек предложил идею: он переоделся в того еврея и пришел к раву Залмале. Но тот разрыдался и сказал: «Я знаю, что ты — не тот еврей, я хочу найти того еврея, чтобы он простил мне!»

Домочадцы пошли к Виленскому Гаону и рассказали о беде, которая с ними приключилась. Гаон открыл книгу «Ховот а-Левавот» (врата 7, гл. 10) и прочитал: «Тот, кто совершил грех, который трудно исправить тем видом исправления греха, который для него требуется... когда примет на себя все условия *тэшувы*

(раскаяния и исправления), которые он в силах и возможностях совершить, Творец облегчает ему исправление, и прощает ему то, что скрыто от него, или что он не может исправить, и дает ему выход из его греха... если он нанес ущерб своему ближнему или его имуществу, Творец наполнит сердце того человека желанием и любовью, так, что он сам простит обидчика, как сказано: “По воле Всевышнего пути человека, и враг его помирится с ним”» (Мишле, 16:7).

Так что есть у нас исправление и для таких грехов. Нужно знать, что нельзя отчаиваться в этом, но с другой стороны — это тема, о которой каждый еврей должен размышлять.

Это момент, над которым следует работать — осторожность с чужим имуществом. Можно выделить для этого специальный блокнот и сразу записывать туда все, что взяли взаймы у других, даже самые мелочи. Месяцев через восемь достаньте блокнот, и увидите вещи, о которых абсолютно забыли.

Конечно, вначале это нелегко, но тот, кто привыкает к этому, удостаивается избежать множества грехов, и становится счастливым.

Мы ведь все желаем чего-то достичь, подняться духовно, и царь Давид уже спросил в Теилим: «Кто поднимется на гору Всевышнего, и кто предстанет на Его святом месте?» И ответил: «Тот, у кого чисты руки, и чисто сердце» (24:3–4). Первое условие — чистые руки. Все время проверять, не пристало ли к рукам чужое имущество. Чистые руки — это один из самых высоких и замечательных духовных уровней. Такой человек имеет право подняться на гору Всевышнего и встать на Его святом месте.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава «Эмор»

Листья из Ган-Эдена

Рав Яков Галинский

«В пятнадцатый день седьмого месяца праздник Суккот... живите в шалашах семь дней...»

(Ваикра, 23:34).

Рамá (в «Орах Хаим») приводит сказанное о Маара-ме из Ротенбурга: «Ночью на исходе Суккота рав обычно поднимался в сукку и говорил: “Да будет угодно Всевышнему, чтобы на следующий год мы удостоились сидеть в сукке Левиафана”. Он имел в виду слова мидраша («Ялкуп Шимони», Ваикра, 23): «Каждого, кто выполняет заповедь сидеть в сукке в этом мире, в будущем мире Всевышний посадит в сукку Левиафана». Т. е. в будущем Всевышний построит для праведников сукку из кожи Левиафана.

Это требует объяснения: в чем связь между суккой в этом мире и наградой праведникам в будущем мире?

Для того, чтобы понять это, вспомним слова Гемары (Бава Мециа, 114а): Раба бар Авуа встретил пророка Элияу на нееврейском кладбище. Спросил его: «Когда у человека отнимают имущество, чтобы заплатить долг, оставляют ему на жизнь или нет?» Ответил пророк Элияу: «Это учится из трактата Эрхин, где употребляется то же самое слово. Там сказано: “Если (давший обет) слишком беден для такой оценки...”, и ему в таком случае оставляют на жизнь. А в нашем случае сказано: “Если обеднеет брат твой с тобой...” Так и здесь ему оставляют на жизнь».

Продолжил он спрашивать: «Откуда мы учим, что нельзя отделять *тэрумá* (подношения кознам из плодов Святой Земли), когда человек раздет?»

Ответил Элияу: «Из того, что сказано: “Да не будет у тебя видно ничего непристойного” (Дэварим, 23:15). В оригинале употребляется слово *дав́ар*, которое зачастую и означает вещь, происходит от слова *диб́ур* (речь, разговор), то есть, когда ты говоришь слова святости, ты не должен быть обнажен. А человек, отделяющий *тэрум́у*, должен благословлять, поэтому нельзя отделять *тэрум́у*, будучи неодетым».

Поскольку Элияу ответил на его вопросы, Раба бар Авуа задал еще один вопрос: «А разве Вы не коэн?» Ведь мы знаем, что Пинхас — это Элияу, а что делать коэну на кладбище?

Элияу удивился: «Разве Вы не учили трактаты цикла Таарот? Там ведь раби Шимон бар Йохай учит, что могилы неевреев не передают *тумб́у* (духовную нечистоту)?» Рава бар Авуа горько усмехнулся: «Четыре я не знаю, а шесть — буду знать?» (В четырех циклах Мишны я не разбираюсь, как следует — Моэд, Нашим и Незиким, чьи законы применяются в наше время, и Кэдошим, о котором сказано, что тот, кто учит его, как будто приносит жертвоприношение. Так как я могу знать тоже циклы Зэраим и Таарот, чьи законы неактуальны вне Израиля и в это время?).

«Почему?» — спросил Элияу. «Из-за бедности!», — ответил тот. Элияу взял и поднял Рабу бар Авуа в Ган-Эден. «Сними свой *талит* и набери в него этих листьев», — сказал он ему. Тот собрал листья, но, когда выходил из Ган-Эдена, услышал голос, говорящий: «Кто проел свой будущий мир, как Раба бар Авуа!»

Услышав это, Раба бар Авуа тут же вытряхнул свой талит и выбросил все листья. И, тем не менее, талит впитал такое благоухание, что Раба бар Авуа продал его за дюжину тысяч динаров и раздал деньги своим зятям.

Вот такая история. Прежде всего — давайте восхитимся! Наш учитель, вся жизнь которого — в Торе, из-за бедности не может учиться, как желает. По его мнению, даже четыре цикла Мишны он не знает достаточно хорошо, и уж тем более — шесть. Он встречает пророка Элияу, и не просит его избавить его от бедности. Вообще не говорит об этом, упоминает лишь между делом, отвечая на вопрос. Если посчастливилось встретить пророка Элияу — все, чего он хочет, чтобы тот ответил ему на вопросы в Торе. Каков источник алахи, каково алахическое решение. Это ему важнее, чем избавиться от бедности!

Все это верно. Но если задумаемся над этой историей поглубже, восхитимся еще больше. В Мидрашах говорится, что пророк Элияу может дать

человеку сокровища и обогатить его разными чудесными путями. Зачем ему нужно было поднимать Рабу бар Авуа в Ган-Эден? А если уж Элияу велел ему собрать листьев, зачем нужно было сообщать ему, что он тем самым «проел» свой будущий мир? И зачем далее сказано, что он продал свой талит за невероятную сумму, и раздал своим зятям? Чему нас желают здесь научить?

Сказано, что Раба бар Авуа не жаловался на свою бедность по другой причине. Ведь пишет Рабэну Йона («Шаарей тэшуба», 2:26): «Хлопоты этого мира никогда не прекращаются», и человек рожден для труда, и если избежит хлопот одного вида, придут хлопоты другого вида, «ведь этот мир подобен полю, взращивающему хлопоты и беды», как говорит Рабэну Там.

Пророк Элияу показал Рабе бар Авуа, как держаться в этом мире, полном бед и хлопот, **вместе** с бедностью и страданиями. Каким образом? Тем, что он поднял его в Ган-Эден и показал, как велика награда праведников. Не только сами плоды, но даже листья обладают таким сильным ароматом, и не только, когда они на деревьях, а даже, когда уже упали. И не только они сами, а даже и *талит*, который впитал их запах. И Раба бар Авуа не оставил это знание себе, в тайне, а передал своим зятям — следующему поколению!

На это и намекает нам сукка: мы сидим в ней в этом мире, в этом временном жилище, которое подобно изгнанию, как говорит мидраш («Ялкут Шимони», конец п. 653): «Почему мы строим сукку на следующий день после Йом-Кипура? Если вдруг народу Израиля был вынесен приговор быть изгнанными, мы “изгоняем” себя из домов в сукку, и Всевышний засчитывает нам это, как будто мы были изгнаны в Вавилон». Кроме того, сукка указывает нам, что весь этот мир в наших глазах — как эфемерная тень, чтобы мы знали, что живем на земле временно, и наши дни проходят, как тень, и научимся смотреть так на всю свою жизнь, и не только в Суккот.

И чтобы мы знали: нас ждет сукка из кожи Левиафана. Чтобы «листья Ган-Эдена» уже сейчас наполняли своим ароматом нашу сукку!

Шофар — крик без слов

Рав Шимшон Давид Пинкус

«В первый день седьмого месяца пусть у вас будет у вас покой, воспоминание трубных звуков, священное собрание» (Ваикра, 23:23).

Сказали наши мудрецы (Рош а-Шана, 166): «Каждый год, в начале которого не трубят в шофар — в конце его приходят беды». В заповеди шофара заключена невероятная глубина.

О смысле этой заповеди приводится множество разных объяснений. Одно из них мы находим в святой книге «Зоар» («Раая меемана», Ваикра, гл. Эмор, 996). Там приводится чудесное описание дня Суда, как Всевышний садится на престол Суда (т.е. выбирает образ правления миром по Суду), и приходит свидетель-обвинитель. Кто этот свидетель? Сказано: «Ведь очи Всевышнего обозревают всю землю» (Диврэ аямим, 2, 16:9) У Всевышнего как бы есть глаза, и Он видит все, смотрит на каждого человека в отдельности. Он смотрит на тебя — и судит тебя в отдельности, ты — единственный и особый обвиняемый.

Однако, итог этого суда — что любовь Всевышнего к Его детям побеждает Его любовь к Суду, и когда мы трубим в шофар, звук шофара пробивает все небеса снизу вверх, и Свыше слышится ответный звук. Тогда Всевышний сходит с трона Суда и переходит на трон Милосердия (выбирает милосердное правление миром), и евреи выходят из «зала Суда», когда Судья полностью оправдал их. Все это — великие тайны Торы, но, чтобы хоть немного понять, о чем идет речь, попытаюсь описать вам, как мне это видится.

Представьте себе: Яшин учитель звонит его отцу и сообщает, что сегодня его сын вел себя просто отвратительно. Во-первых, он вообще не слушал на уроке Пятикнижия. Во-вторых, подрался с другом, в-третьих, разбил окно в классе, в-четвертых — сломал карандаш учителя... Когда Яша приходит домой, отец сразу же начинает вершить суд над ним: «Та-ак, Яков... Тридцать дней не разрешаю ездить на велосипеде!» (Мама тихонько: «Может, хватит двадцать пять?») «Новую игрушку, которую тебе дедушка купил — убираем в дальний шкаф...» и так далее. А на закуску — звонкая пощечина. Яша, грустный и несчастный, идет в свою комнату, и хлопает дверью. Но нечаянно закрывает дверь... себе на палец. Из его рта вырывается громкий вопль: «А-ай!!!»

Как только родители слышат этот вопль — тут же мера Суда уступает место мере Милосердия. «Ой, что случилось с Яшенькой?!» Все пугаются, везут его в поликлинику, там ему перевязывают палец большой повязкой, его утешают и, чтобы он не так сильно расстраивался, покупают новые игрушки и новые фломастеры...

Это — сила шофара. Вначале Всевышний сидит и судит нас за все серьезные проступки, которые мы совершили: за злословие, за недостаточную учебу Торы, гнев, молитвы без душевного настроения, высокомерие, лень и прочее, и прочее. И вдруг — слышится страшный вопль, исходящий из самой глубины еврейского сердца. Шофар.

В этот момент, когда весь народ Израиля кричит и плачет перед своим Небесным Отцом, Всевышний как бы вскрикивает: «Ой, что случилось с Моим Яшенькой?» И тут же весь Суд путается, и народ Израиля выходит из «зала Суда» радостный и умиротворенный, когда у него в руках — новые подарки в силу записи по Милосердию в новом году.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Малозаметные чудеса

«В суккóт живите семь дней; всякий коренной житель в Израиле должен жить в суккóт. Дабы знали поколения ваши, что в суккóт поселил Я сынов Израилевых, когда вывел их из земли Египетской. Я — Г-сподь, Б-г ваш» (Ваикра, 23:42–43).

«А я всегда (на Тебя) надеяться буду и умножать всякую хвалу Тебе. Уста мои рассказывать будут о справедливости Твоей, весь день — о спасении Твоем, ибо не знаю счета (благоденствиям Твоим). Приду (рассказать) о силе Г-спода Б-га, напоминать буду о справедливости Твоей, только Твоей! Б-же, Ты наставлял меня от юности моей, и доньне возвещаю чудеса Твои. И до старости, до седин не оставляй меня, Б-же, пока не возвещу силу Твою поколению (этому), каждому грядущему — мощь Твою» (Теилим, 71:14–18).

Сказали наши мудрецы (Шаббат, 136): если бы мы стали записывать — то не успели бы все записать, или же иначе: человек не всегда понимает, что с ним произошло чудо.

Есть немало людей, которые все жизнь ожидают, что Всевышний откроет им клад с большими богатствами. И если это случается, то они благодарят Творца за все это. Но в дальнейшем человек не видит необходимости вновь надеяться на Творца, вновь обращаться в молитвах к Нему и вновь благодарить Его за полученные блага.

Есть же праведники, которые понимают, что если бы не ежедневная помощь Творца, то не было бы у них достаточно пропитания. И каждый день, в каждой молитве они обращают свои просьбы о пропитании к Небесам. И так проходят год за годом, и все это время они служат Творцу и выполняют Его заповеди.

Чем отличаются люди из двух описанных групп? Первые лишь один раз просили Творца реализовать их мечту, а вторые поддерживали с Ним ежедневную связь на протяжении многих лет. Первые, однажды найдя клад, единожды благодарят за это Творца. Вторые же возносили благодарственные молитвы как минимум три раза в день. И именно об этом сказали мудрецы: «Если бы мы

хотели записать — то не успели бы». Что хотели записать? Все те малозаметные чудеса, которыми Творец поддерживает жизнь каждого из нас. Просто не успевали бы их записывать из-за большого количества, и частоты того, как они случаются. Ведь Всевышний ежедневно посылает нам наше пропитание и ежедневно спасает нас от рук наших ненавистников среди народов, в среде которых мы рассеяны. И именно это имел в виду царь Давид, говоря: **«А я всегда (на Тебя) надеяться буду и умножать всякую хвалу Тебе. Уста мои рассказывать будут о справедливости Твоей, весь день — о спасении Твоем, ибо не знаю счета (благоденствиям Твоим)».**

А что же имели в виду наши мудрецы, говоря: «Человек не всегда понимает, что с ним произошло чудо»?

Не мудрено, что великие чудеса, как рассечение моря — всем хорошо известны. Однако есть и другие, скрытые чудеса, как убийство царицы Вашти, которое стало началом дальнейшего избавления. Как и то, что, спустя три года, Эстер была взята во дворец Ахашвероша. И никто даже не подозревал, с какой целью было это сделано. А также последующие события: заговор Бигтана и Тереша, разоблачение их заговора Мордехаем и возвеличивание Амана. И лишь в конце становится понятным, что каждое из этих событий являлось отдельным чудом, без которого избавление народа Израиля не было бы возможным. Но как все выглядело в начале, даже после смерти Вашти? Как сказали мудрецы Талмуда: «Человек не всегда способен распознать чудо».

Таким же образом поясняет «Парашат Дэрахим» стих: «Благодарите... Творящего великие чудеса в одиночестве» (Теилим, 136), что иногда Всевышний совершает чудеса и об этом известно лишь Ему самому. И в конце жизни на каждом человеке лежит обязанность вновь переосмыслить все события, произошедшие с ним на протяжении всего пути. Попытаться разобраться в причинах всех событий и рассказать своим сыновьям, чтобы и они увидели, как за всем, что с нами происходит, «скрывается» Творец.

Поэтому: **«Приду (рассказать) о силе Г-спода Б-га...»** — о множестве чудес, совершаемых Творцом. **«...Напомянуть буду о справедливости Твоей, только Твоей!»** — о тех чудесах, которые не были заметны во время их свершения. **«И до старости, до седин не оставляй меня, Б-же, пока не возведу силу Твою поколению (этому), каждому грядущему — мощь Твою»** — чтобы научить этой мудрости своих сыновей.

«В суккóт живите семь дней...». Хотя основное понимание этого стиха, что *суккóт* — это Облака Славы, есть также точка зрения, что имеются в виду буквально шалаши.

По мнению великого автора книги «Рокеах», в этом стихе есть также намек и на войны с Сихоном и Огом, а также с кнаанейскими царями перед вхождением в Святую землю. И тогда, находясь на войне, в полевых условиях, еврей-воины сидели в шалашах, т.е. праздник Суккот является также напоминанием о вхождении в Святую землю. Но почему тогда в стихах приводится упоминание и о сидении в шалашах после выхода из Египта? И еще не ясно, почему в шалашах нужно сидеть именно семь дней? Семь дней праздника Песаха, например, не вызывают вопросов, потому что это можно объяснить напоминанием о семи днях от казни первенцев и до чуда рассечения Красного моря. Но как семь дней праздника Суккот связаны с захватом Святой земли и выходом из Египта?

Пояснить это можно следующим образом. Уже сразу после рассечения Красного моря, земля Кнаана считалась практически захваченной для Израиля. Это следует из стихов, сказанных в «Шират а-Ям», на седьмой день после выхода из Египта: «Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил; сопровождаешь силою Твоею в жилище святыни Твоей. Услышали народы и трепещут; трепет объял жителей Плешет. Тогда смутились князья Эдома, вождей Моава объял трепет, оробели все жители Кнаана. Нападет на них страх и ужас; от величия десницы (силы) Твоей да умолкнут они, как камень, доколе проходит народ Твой, Г-споди, доколе проходит народ сей, который Ты сотворил» (Шемот, 15:13–16). И если бы не грех разведчиков, то уже очень скоро земля Кнаана была бы полностью захвачена. Получается, что уже на седьмой день после выхода из Египта, на Небесах было завершено не только чудо освобождения от порабощения, но и чудо захвата земли Кнаана.

Семь дней праздника Суккот намекают нам, что Всевышний уже тогда (при выходе из Египта) решил посадить еврейских воинов в шалаши во время захвата Святой Земли.

Таковым должно быть наше отношение ко всему, что с нами происходит. Всегда пытаться понять процессы не только задним числом, а уже в их начале. И поэтому мы обязаны сидеть в шалашах семь дней, чтобы помнить, что предпосылки к захвату Святой земли были заложены еще в первые семь дней после выхода из Египта.

*Подготовил: рав Нахум Шатхин,
по материалам Хатам Софер, «Торат Моше»*

Трактат Шаббат

Глава девятая

Мишна вторая

В начале этой мишны рассматривается вопрос о ритуальной чистоте корабля, а во второй ее половине приведен закон, связанный с запретом смешивать при посадке семена различных видов растений.

Обе половины мишны начинаются с вопроса «Откуда известно, что...?» — также, как это было и в предыдущей мишне.

מִנֵּין לְסִפְיָהּ שֶׁהִיא טְהוֹרָה. שֶׁנֶּאֱמַר דֶּרֶךְ אֲנִיָּה בְּלֵב יָם. מִנֵּין לְעֵרוּגָה שֶׁהִיא שִׁשָּׁה עַל שִׁשָּׁה טַפָּחִים שְׂאֲרָעִין בְּתוֹכָהּ חֲמִשָּׁה זְרָעוֹתָיו, אַרְבָּעָה בְּאַרְבַּע רוּחוֹת הָעֵרוּגָה וְאַחַד בְּאַמְצָעוֹ. שֶׁנֶּאֱמַר כִּי כְּאֲרִץ תּוֹצִיא צִמְחָהּ וְכִנְנָה זְרִיעֶיהָ תִּצְמִית, זְרָעָה לֹא נֶאֱמַר, אֲלָא זְרִיעֶיהָ.

Откуда про корабль известно, что он чист? Из того, что сказано: «Путь корабля в открытом море» (Мишле, 30:19).

Откуда известно, что на грядке размером шесть на шесть тэфэхим разрешено посеять пять видов семян — четыре с четырех сторон грядки и один посередине? Из того, что сказано: «Ведь, как земля производит свою растительность и как свои семена возвращает сад...» (Йешаяу, 61:11). **Не сказано «свое семя», но «свои семена».**

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Что он чист — что не принимает ритуальную нечистоту **א**.

В открытом море (בְּלֵב יָם — *влэ́в ям*; буквально «в сердце моря»). Понятно, что корабли плавают в открытом море! Но так сказано для того, чтобы показать, что корабль подобен морю: как море чисто **א**, так и корабль чист **א** — и даже если он сделан из глины **א**, и даже если его нагроузили на суше, а затем спустили в море **א**.

Можно посеять пять видов семян — на такой грядке есть достаточно места, чтобы отдалить их друг от друга, как положено, и тогда не будет смешения **א**.

Четыре с четырех сторон грядки — каждую сторону можно заполнить семенами, не доходя до углов **א**. А в центре можно посадить только одно зерно, (ведь, поскольку между ним и растениями по краям грядки нет никаких заметных границ, то для разделения между ними необходимо), чтобы это центральное зерно было отдалено на три тэфэхим (*тэ́фах* — ширина ладони, около 10 см.) от зерен, которые посажены в каждой из сторон (на внешних рубежах грядки) — ведь расстояние, необходимое для питания каждого семени, составляет полтора тэфэхим **א**. И хотя растения у четырех углов расположены близко друг к другу и между ним нет расстояния в три тэфэхим, и корни питаются вместе с корнями других растений, все же в этом нет никакой проблемы, потому что Писание требует только того, чтобы не было *киль'айим*, т.е. чтобы растения не были смешаны друг с другом (на поверхности земли). А того, что корни (разных видов растений) будут питаться вместе, мы не опасаемся, ведь в мишне (Бава Батра, 2:12) сказано: «Между ними была ограда, один сеет у ограды с одной стороны, а другой сеет у ограды с другой стороны» — хотя внизу (под землей) корни питаются вместе. Так (и в нашем случае) есть заметное разделение, ведь одни растения посажены с северной и южной стороны, а другие — с восточной и западной. Но между растением в центре и растениями по сторонам нет видимого раздела, и если между ними сделать меньшее расстояние, то это уже считается смешением. Поэтому надо отдалить их друг от друга на такое расстояние, чтобы их корни не питались вместе **א**.

Из того, что сказано: «Ведь, как земля производит свою растительность...». Слово *тоц'и* (תּוֹצִיא — «производит») — это один, *цимх'ан* (צִמְחָה — «свою растительность») — это два, *зэру'а* (זְרִיעֶיהָ — «свои семена») — еще два и *тацм'их* (תִּצְמִית — «возвращает») — один. Всего пять **א**.

Из этого стиха невозможно выучить (минимальный размер грядки) — шесть тэфэхим (на шесть тэфэхим). Но установлено мудрецами,

что если разместить пять видов растений на грядке в шесть *тэфахím* (на шесть *тэфахím*), то растения, посаженные по сторонам, не будут питаться от растения в центре и растение в центре не будет питаться от тех, которые посажены по сторонам, так как участок, необходимый для питания каждого семени, составляет полтора *тэфахím* (от семени во все стороны). Поэтому подразумевается, что те пять видов семян, на которые намеком указывается в стихе Торы, можно расположить на грядке размером в шесть *тэфахím* (на шесть *тэфахím*) **ПП**.

В комментарии к трактату *Килья́йим* я разъяснил законы, связанные с устройством грядок, со всеми частностями и подробностями, и поэтому здесь я объяснил только кратко.

Комментарий «Дополнительная душа»

▣ Корабль не принимает нечистоту

Предметы, имеющие полость, в которую можно положить другие вещи или залить жидкость, — *бэт кибуль*, как правило, принимают ритуальную нечистоту, передаваемую при прикосновении (*тумб́ат мега*). Но корабль «чист», т.е. не принимает ритуальную нечистоту, несмотря на то, что считается изделием, имеющим *бэт кибуль* — полость, вмещающую другие предметы.

В данной мишне выясняется, откуда выводится, что корабль или лодка являются исключениями из общего правила.

▣ Море «соединено с землей»

В этой мишне и в относящейся к ней Гемаре корабль сопоставляется с морем, которое «чисто» (Шаббат, 83б), т.е. не принимает ритуальной нечистоты.

Море (так же как реки, озера и тому подобные водоемы) не принимает ритуальной нечистоты, потому что оно «соединено с землей» (*ме-хуба́р лекарка́*). А всё, что «соединено с землей», не принимает нечистоты, как написано: «Только источник и колодец, вместилище воды, остаются чистыми» (Ваикра, 11:36). И Раши поясняет: «Соединенное с землей не принимает нечистоту» (*там же*). Это правило относится также к горам и скалам, деревьям и травам, зернам и плодам — пока они не оторваны от земли.

▣ «Путь корабля в открытом море»

В стихе из притчей царя Шеломо (Мишле, 30:19) перечислены четыре вещи, которые человек не может знать, и одна из них: «Путь корабля в открытом море» — ведь сразу же после того, как корабль проплывает дальше, воды возвращаются на свое место, и никаких следов в море не остается («Мецудат Давид»).

Но в Мишне и в объясняющей ее Гемаре этому стиху придается дополнительное значение: корабль сопоставляется с морем, по которому пролегает его «путь» — «как море чисто, так и корабль чист» (Шаббат, 83б; см. также коммент. рава Овадьи из Бартануры).

Комментаторы поясняют, что этот закон был получен Моше в устной форме на горе Синай (*алаха ле-Моше ми-Синай*), и он имеет статус «из Торы» (*мидэораитá*). А приводимый в этой мишне стих из притчей царя Шеломо (т.е. из Писаний — *Кэтувím*, а не из самого Пятикнижия) является лишь намеком — *асмахта* («опорой»), которая указывает на этот закон и подтверждает его (см. Меири и «Хагам Софер»).

4 Корабль не подобен «мешку»

В талмудической барайте приведено альтернативное мнение Хананьи, который выводит закон о «чистоте корабля» иным путем: из противопоставления корабля мешку, о котором говорится в стихе Торы, где перечислены вещи, принимающие нечистоту (речь идет о нечистоте от соприкосновения с источником скверны): «...всякое изделие из дерева или ткань или кожа или мешок — все вещи ...должны быть очищены в воде» (Ваикра, 11:32). Хананья рассуждал так: хотя корабль — это тоже «изделие из дерева», тем не менее, ритуальную нечистоту принимают только такие деревянные изделия, которые подобны «мешку», ведь именно мешок является в данном перечислении определяющим. Согласно Хананье, приведенный стих Торы подразумевает только такие изделия из кожи, ткани и дерева, которые имеют полость для переноса других вещей (*бэт кибуль*) и которые «носят», так же как «мешок». И если «мешок переносят и когда он полный, и когда он пустой, то корабль не переносят ни пустым, ни полным». А поскольку корабль не похож на «мешок», он не входит в перечень, приведенный в этом стихе Торы и, соответственно, он — «чист».

Но такое сопоставление с «мешком» касается только деревянного корабля. А если он сделан из глины, то не сопоставляется с «мешком», и, соответственно, на него не распространяется исключение — поэтому даже если его не переносят, как мешок, все равно он принимает нечистоту (см. Шаббат, 83б).

Однако с морем сопоставляются корабли из любого материала. И поскольку закон определен в соответствии с данной мишной, сопоставляющей корабль именно с морем, а не с «мешком»,

как в барайте Хананьи, то «корабль чист — даже если он сделан из глины» (комментарий рава Овадьи из Бартануры; см. также *Шаббат* 83б, Раши; Рамбам, *Келим* 18:9).

5 Лодка на реке Иордан

Согласно мнению Хананьи, существует также корабль, который «подобен мешку» и соответственно, принимает нечистоту. Это легкая лодка (например, такая, на которой плавают по неширокой реке Иордан) — такую лодку можно переносить даже с грузом. Порой подобную лодку нагружают на берегу и только затем спускают на воду (Шаббат, 83б). И даже если более тяжелую яхту можно перетащить по берегу с помощью запряженных в нее быков, это тоже считается «переносом» (там же, 84а, Раши и Тосфот, «Ве-ла-Хананья»). И только перемещение по воде не считается в этом смысле «переносом», так как в таком случае корабль переносит вода, а не люди или быки (см. Тосфот, Шаббат, 83б, «Ле-апукей сфина»).

Но если, согласно мнению Хананьи, лодка или небольшой корабль принимают нечистоту, так как их можно переносить по суше, то, когда «чистота корабля» выводится из стиха «Путь корабля в открытом море», как в данной мишне, тогда «лодка на реке Иордан» тоже чиста, ведь это сопоставление с морем относится к любому кораблю, в том числе, и к небольшой лодке (независимо от того, переносят ее или нет) (Шаббат, 83б-84а). И Раши поясняет, что в таком сопоставлении подразумевается не именно «море», но и реки, и озера, которые тоже «соединены с землей» и «чисты» (там же).

6 «Смесью зерен не засевай»

Запрещено засеивать поле, сад или огород одновременно разными видами семян, как написано: «...твоего поля смесью зерен (כִּלְיָיִם) — *киль-айим*) не засевай» (Ваикра, 19:19).

Запрет распространяется только на растения, которые употребляются людьми в пищу (Рамбам, «Сефер а-Мицвот», Лавин, 215; Килаим, 1:4). Этот запрет действует только в земле Израиля, но вне ее засеивать поле разными видами зерновых разрешено (см. Рамбам, «Сефер а-Мицвот», Лавин, 215; Килаим, 1:3; см. также Кидушин, 39а).

7 «Не доходя до углов»

На каждой из четырех сторон грядки «размером шесть на шесть *тэфтахím*» засеивают семена одного вида, но углы не засеивают, чтобы растения одного вида не смешивались с растениями другого вида, посаженными на смежных сторонах грядки (Раши, Шаббат, 84б).

Таким образом высаживается «четыре вида растений с четырех сторон грядки»

■ Одно зерно в середине

Считается, что участок земли, необходимый для питания каждого семени, составляет полтора *тэфах́им* (*тэ́фах* — ок. 10 см.) в каждую сторону. Поэтому в центре грядки разрешено посадить одно семя пятого вида, чтобы оно было удалено на три *тэфах́им* от каждой из сторон — полтора *тэфах́им* для питания самого этого семени и еще полтора *тэфах́им* для питания семян на сторонах грядки (Раши, *Шаббат*, 846-85а; комментарий рава Овадьи из Бартануры; см. также Килаим, 6:1; Бава Батра, 17а).

■ В каких случаях необходимо расстояние в три *тэфах́им*?

Отдаление на три *тэфах́им*, которое необходимо для питания двух соседних семян, требуется только в том случае, когда между двумя соседними семенами нет никакого заметного рубежа или знака, указывающего на то, что они отделены друг от друга. Ведь в Торе запрещено только засеивать «смесью зерен» (*кильга́йим* — это и есть «смесь»; см. «Таргум Ункелос», Ваикра, 19:19), а если между семенами существует заметная граница, это не является «смесью». Например, если семена разных видов посажены по разные стороны забора, даже вплотную к нему, и их корни будут питаться вместе, — это не *кильга́йим* (см. Бава Батра, 2:12, где речь идет о *киле а-керем* — запрете высевать зерновые или овощи в винограднике).

И если разные семена посажены по четырем сторонам грядки, как об этом говорится в данной мишне, это тоже служит зримым разделением: поэтому расстояние между крайними семенами на двух смежных сторонах может быть значительно меньше трех *тэфах́им*, ведь само то, что они посажены на разных сторонах является достаточным разделением. Но между растением в центре и растениями по сторонам никакого заметного рубежа нет, и поэтому между ними должно быть расстояние в три *тэфах́им*, чтобы они не питались вместе и не считались «смесью» (см. Раши, *Шаббат*, 94б; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

■□ «Как свои семена возвращает сад»

В стихе из книги пророка Йешаяу окончательное избавление народа Израиля (*геула́*) сравнивается с тем, «как земля производит свою растительность и как свои семена возвращает сад» (61:11), т.е. с весенним расцветом земли Израиля (см. Радак).

Дополнительное толкование этого стиха, приведенное в Гемаре от имени рава Йеуды, связано с тем, что слово *цимха́н* (*צִמְחָן* — «свою растительность») стоит в единственном числе, а слово *зэруа́* (*זְרוּעָה* — «свои семена») — во множественном. В этом содержится намек на определенные цифровые соответствия, указывающие на то, какое максимальное количество разных видов семян можно посадить на одной грядке «размером шесть на шесть *тэфах́им*» (см. «Пэнэ Йеошуа», *Шаббат*, 84б).

Это максимальное количество видов устанавливается с помощью следующего подсчета. Слово *тоци́* (*תּוֹצִיאַ* — «производит») намеком указывает на один вид, следующее слово *цимха́н* (*צִמְחָן* — «свою растительность») — на еще один, слово *зэруа́* (*זְרוּעָה* — «свои семена»), стоящее во множественном числе, — еще на два вида (ведь минимальное количество, обозначаемое множественным числом, — два), и, наконец, слово *тацм́иах* (*תַּצְמִיחַ* — «вращивает») — на еще один вид. Всего — «пять видов семян» (*Шаббат*, 84б).

Комментаторы поясняют, что количество разных видов, которые разрешено засеивать на такой грядке, не выводится непосредственно из этого стиха. Но это установление мудрецов, учитывающее минимальное расстояние, необходимое для питания каждого семени. А подсчет, основанный на словах приведенного стиха из Пророков, является лишь намеком — *асмахтой*, подтверждающей установление мудрецов (см. Ритва, *Шаббат*, 84б-85а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

■□ Размер грядки

В этом стихе нет намек на размер грядки, но мудрецы установили его, исходя из минимального размера участка, который необходим для питания семени: если между центральным семенем и семенами на четырех сторонах должно быть расстояние в три *тэфах́им*, как уже объяснено выше, то минимальный размер грядки должен быть «шесть на шесть *тэфах́им*».

Указанный размер в шесть на шесть *тэфах́им* включают лишь саму площадь для посева, но вокруг должны быть дополнительные границы — например, дорожка, по которой можно ходить для полива растений и ухода за ними (см. *Шаббат*, 85а, Раши; см. также Рамбам, Килаим, 4:9). А если рядом есть еще одна или несколько грядок, засеянных различными видами, то между ними обязаны быть разделяющие их борозды (Рамбам, Килаим, 4:10).

Перевод и комментарий:
рав Александр Кац

Стать евреем

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Есть вопрос, который в определённый момент задаёт себе каждый еврей. Однако, не каждый находит ответ на него. Это вопрос: «Что такое еврей?» Еврейских детей Советского Союза моего поколения родные старались не «травмировать» знанием о их национальной принадлежности. Но ответ на этот вопрос принципиально важен. Слово «еврей» в русском языке происходит от слова «иври́» в то время, как в остальных языках — от слова «йэудí». В Торе слово *иври́* встречается один раз. Им назван там наш праотец Авраам (Берешит, 14:13). Согласно одному из объяснений, Авраам назван так потому, что слово «эвэр» в иврите означает «сторона». Смысл этого в том, что Авраам и весь остальной мир противостояли друг другу — весь мир был с одной стороны, а Авраам — с другой. В еврейской традиции «другой стороной» принято называть силы зла. Другая сторона — это мир идолопоклонничества, в котором один из самых важных идолов — сам человек с его страстями и желаниями. Это тот мир, которому противостоял Авраам. И он ушёл из мира идолопоклонничества, постигнув истину, что у мира есть Творец, который им правит, и соответственно, цель и смысл создания человека — исполнение воли Всевышнего. И в этом служении, противопоставляющем нас остальному миру — смысл существования нашего народа.

Наши мудрецы объясняют, почему в тексте «Шма́, Йисраэ́ль» буква «áйин» (א) в слове *шма́* (שמע) и буква «д́алет» (ד) в слове *эхад* (אחד) написаны в тексте Торы особенными большими буквами. Говорят мудрецы, что эти две буквы вместе образуют слово «эд» (עד) — свидетель. То есть, миссия человека, возложенная на него Творцом — свидетельствовать о Нём. Изначально человек был создан по образу и подобию Всевышнего. Однако впоследствии он был сильно испорчен грехами, которые совершил. Великий раввин Нафтоли Цви Йеуда Берлин (Назив) в предисловии к своей великой книге «а-Эмек Давар» пишет, основываясь на словах пророков, что замысел, ради которого был создан наш народ — это чтобы он был светочем для всего мира, свидетельствующим о Творце и его воле. То же самое пишет и рав Шимшон Рафаэль Гирш.

Начало нашему народу положили праотцы Авраам, Ицхак и Яков. Но реально евреи стали народом после исхода из Египта и получения Торы. И этот народ

Тора называет «царство священников и народ святой» (Шемот, 19:6). Однако более точным переводом слова *кадóш* является слово «посвященный», то есть отделённый от окружающей тщеты и суеты и посвящённый чему-то высшему. Но у нас есть одна проблема. Длительное пребывание в изгнании привило некоторой части нашего народа комплекс неполноценности. Нередко евреям стыдно за принадлежность к своему народу. Истинный источник этого комплекса неполноценности — это пребывание наших душ в изгнании. Изгнание — это отрыв от глубины постижения великого духовного наследия нашего народа и непонимание величия той миссии, которую возложил на наш народ Творец.

В книге «Шаарэ́ Аводá» («Врата служения»), приписываемой великому наставнику нашего народа рабэну Йоне Геронди, говорится, что путь человека к служению Всевышнему лежит через осознание собственного достоинства и достоинства его предков. Когда человек думает, что от скотины его отличает только количество ног, он и ведёт себя по-скотски. Когда же он осознаёт, что от скотины его отличает Б-жественная душа, данная Творцом, высший источник которой более высокий, чем тот, на котором находятся ангелы, то это меняет весь его образ жизни. Однако перед ним есть выбор — пытаться прилепиться к высшему духовному источнику собственной души, или выбрать путь, о котором по-русски говорят: «ничто человеческое ему не чуждо»...

Рав Моше Хаим Луцатто пишет в своей замечательной книге «Месилат Йешарим», что человеческие души настолько выше этого мира, что все удовольствия этого мира не способны удовлетворить их потребности. Это похоже на то, как принцесса, выданная замуж за крестьянина, не может удовлетвориться простыми крестьянскими удобствами и радостями, которые он способен ей предоставить. Наши же души в этом мире находятся в гораздо худшем изгнании, чем царская дочь, вынужденная жить в доме простого крестьянина. Погоня за земными удовольствиями приводит нашу Б-жественную душу в глубокое уныние, и в конечном счёте, подавляет и гробит её.

Наша духовная противопоставленность окружающему миру означает необходимость вырваться из замкнутого круга погони за материальными удовольствиями и вернуться к тому состоянию, о котором сказано «царство священников и народ святой». Речь идёт о том, что мы снова должны стать народом, раскрывающим

в этом мире истинную духовность и волю Творца. Нам нужно «возвысить своё сердце путями Творца». Это означает, что мы должны видеть в себе представителей народа, избранного Всевышним не для властвования над другими, а для несения света Торы в этот мир. При этом у нас есть только один путь осуществления этой миссии. Принятие на себя бремени изучения и исполнения Торы, бремени труда над Торой, и над исправлением самих себя. И то и другое, вместе с Б-жьей помощью, позволяет полностью исправить и очистить нашу душу. И тогда окружающие нас братья евреи, а впоследствии и другие народы, смогут увидеть в нас образ Творца, несущий свет всему миру.

Есть в этом один аспект, связанный с уникальностью времени, в котором мы живём. Расскажу историю, связанную с великим мудрецом раби Моше Софером (Хата́м Софе́р). Как-то в его ешиву в Прессбурге (Братислава) пришёл молодой еврей, который никогда не учил Тору. Он попросил принять его в ешиву. Ученики ешивы отнеслись к этому чрезвычайно скептически. Раби Моше принял его и настоял на том, чтобы ученики ешивы выделили время для занятий с ним. Этот ученик, мягко говоря, не обладал особыми способностями к учёбе. Однако он проявил очень большую настойчивость в учёбе. В итоге он стал одним из известных раввинов Венгрии. Обычно у человека, не учившегося с детства, нет шансов стать мудрецом Торы. Однако в нашем поколении это не так, и мы видим это своими глазами.

Отец одного из моих учителей, рава Яаков Фридмана, основавшего ешиву Тифрах, говорил ему, что в предыдущих поколениях люди, отошедшие от Торы, а затем вернувшиеся к ней, как правило, не достигали успеха в изучении Торы. В нашем же поколении люди, которые никогда ранее не учились, возвращаясь к Торе, становятся её мудрецами. Рав Шимшон Давид Пинкус говорил, что в былые времена великие хасидские ребе за всю свою жизнь удаивались вернуть к Торе около десятка людей. Сегодня же возвращающиеся к Торе исчисляются многими-многими тысячами. Мы видим своими глазами, что для нашего поколения открыты ворота, ведущие к Торе. Это означает, что достигнуть высокого уровня в её изучении сегодня могут те, кто не мог этого раньше. Это обязывает нас к тому, чтобы мы ушли от отчаяния, связанного с нашими опасениями по поводу того, что мы потеряли слишком много времени, и не сможем достигнуть высокого уровня в Торе. В окружающем нас мире к отчаянию подталкивает слишком многое. Но при этом мы видим, что нашему поколению открываются врата Торы и истинного еврейского мира, и нет причин для отчаяния.

Один из крупнейших кабалистов последнего поколения рав Элияу Вайнтриб приводил понятие «следы

Машиаха», использовавшееся нашими мудрецами в Мишне и Гемаре. Оно означает время, непосредственно предшествующее приходу Машиаха. Есть люди, называющие началом освобождения создание нынешнего государства Израиль. Это не то, что мы приняли от наших учителей. Хафе́ц Хай́м писал, что эпоха «следов Машиаха» является очень тяжёлым временем. Сказано в Гемаре: «Когда придет сын Давида, лицо поколения будет подобно собачьей морде» (Сота, 49б, Сангэдрин, 97а). Это время большого сокрытия лица Творца. Известно, что тьма особенно сильно сгущается перед рассветом. Это именно та точка, в которой мы сегодня находимся. Однако рав Вайнтриб говорил, что даже в эти самые тёмные времена проявляются искры того, что мы увидим, когда Машиах придёт. В наши тяжелые дни эти проблески грядущих времён прихода Машиаха проявляются в том, что люди, далёкие от Торы, возвращаются к ней, и удостаиваются понимания её в результате тяжёлого труда, и более того, среди них уже выросло много больших мудрецов Торы. Я говорю о людях, которых я знаю лично! Причиной этому является та особенная помощь Свыше, которой сегодня удостаивается те люди из нашего поколения, которые настроены на серьёзную учёбу, и на то, чтобы нести Тору другим.

Известна история о том, как раби Акива́ начал учить Тору в возрасте 40 лет. До этого он даже не умел читать. Таких людей много в нашем поколении, и они серьёзно продвинулись в изучении Торы. Раби Акива проложил последующим оторванным от Торы поколениям путь возвращения к Торе. Причём он сделал это в поколении тяжелейшего сокрытия света Творца. В нашем поколении мы видим помощь Свыше не для единиц, а для десятков тысяч. И этот шанс, предоставленный нам сегодня, мы обязаны использовать. Наши мудрецы говорили о возвращающихся к Торе, что Всевышний откроет ворота для тех, кто проделает в стене отверстие размером с игольное ушко. От нас сегодня требуется проделать свою часть работы и проделать это отверстие в стене, отделяющей нас от Торы. Если мы это сделаем, то удостоимся величайшей помощи Творца, которой были лишены предыдущие поколения.

Источник названия замечательной книги нашего учителя рава Ицхака Зильбера «Чтобы ты остался евреем» это письмо его дедушки, раввина Моше Шмуэля Шапи́ро, своему внуку. Там сказано так: «и все наши молитвы Б-гу о том, чтобы ты остался верующим евреем, знающим Тору». Это было письмо-завещание...

Нам же нужно молиться, чтобы мы, наши семьи и дети, стали евреями, знающими Тору, и передали это следующим поколениям.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Месяц Ияр

Шэни – хамиши – шэни

Во время Шахарита первых двух понедельников и четверга (*шэни-хамииш-шэни*) Ияра в некоторых ашкеназских общинах читают *Сэлихот* (специальные молитвы покаяния). В прошлом в эти три дня устраивали общественные посты, которые в связи с физической слабостью современных людей были отменены и сегодня только единицы постятся в *шэни-хамииш-шэни*. Даже если большинство членов общины или все ее члены не постятся, все равно в ашкеназских общинах в первую субботу месяца Ияр (за исключением тех случаев, когда на нее приходится новомесячье) перед тем, как вернуть в ковчег свиток Торы по завершении общественного чтения, *хазан* произносит специальное благословение, адресованное тем, кто будет поститься в ближайшие два понедельника и четверг между ними. В годы, когда новомесячье Ияра приходится на субботу, данное благословение читают во вторую субботу Ияра.

Обычай устраивать молитвы покаяния и посты в *шэни-хамииш-шэни* после Песаха, согласно основному мнению, связан с тем, что, находясь в атмосфере веселья в течение семи дней праздника, люди могли допустить некоторое легкомыслие и совершить какие-либо нарушения. Молитвы и посты были установлены, чтобы за такое поведение раскаяться перед Творцом. Источником для этого обычая послужил поступок Ийова, который после пиров, устраиваемых его сыновьями, принёс жертвы из-за опасения, что во время пира его сыновья могли непреднамеренно совершить какое-либо нарушение (Ийов, 1:5). В наши дни мы, к сожалению, пока лишены возможности приносить жертвы в Храме, наши молитвы в некотором смысле выступают вместо жертвоприношений («Мишна Брура», 492:1).

Второй и пятый день недели были выбраны не случайно. Моше взшел на гору Синай, чтобы просить прощения у Творца за грех золотого тельца в пятый день недели (*йом хамииш*), и вернулся с прощением и Вторыми Скрижалями Завета во второй день недели (*йом шэни*). Таким образом, в эти дни в особой мере проявляется качество милосердия Создателя. По этой же причине общественное чтение Торы и молитву *Вэ-У Рахум* (а во многих общинах также и *Видуй*) устраивают именно в *шэни* и *хамииш*.

Второй Песах

Источники в Писании

«Но были люди, которые были нечисты от умершего и не могли принести пасхальную жертву в тот день (четырнадцатого Нисана) и подошли они к Моше и Аарону в тот день. И сказали те люди ему: Мы нечисты от умершего. Почему мы будем лишены возможности принести жертву Г-споду в назначенное для нее время вместе со всеми сыновьями Израиля? И сказал им Моше: Постойте, и я узнаю, что повелит Г-сподь вам делать. И сказал Г-сподь Моше, говоря: всякий, кто будет нечист от умершего или будет находиться в дальнем пути, из вас или из ваших последующих поколений, то и он должен будет (потом) принести (восполнить) пасхальную жертву Г-споду. Во второй месяц, в четырнадцатый день, в послеполуночное время принесут ее, вместе с мацой и горькой зеленью будут есть его» (Бемидбар, 9:6–11).

Во времена Храмового служения

Во времена, когда происходило Храмовое служение, всякий, кто по какой-либо причине не смог вовремя (после полудня четырнадцатого Нисана) принести пасхальную жертву, должен был ее принести после полудня четырнадцатого Ияра. Многие законы Второго Песаха и жертв, приносимых в этот день, отличались от законов Первого Песаха и его жертвоприношений, но некоторые из них были идентичны. Так, например, в качестве жертвы Второго Песаха должны были принести тот же вид животного, что и в Первый Песах и принести его в жертву должны были по всем правилам пасхальной жертвы. Мясо этого жертвоприношения ели в ночь на пятнадцатое Ияра с мацой и горькой зеленью («Яд а-Хазака», «Илхот Корбан Песах», гл. 5 и 10. См. также Раши, Бемидбар 9:10 и «Минхат Хинух», заповедь 381).

Названия

Праздник восполнения пасхальной жертвы в мишне (Рош а-Шана, 1:3; Хулин, 129а) называется *Пёсах катан* («Малый Песах»). Данное название связано, во-первых, с тем, что восполнять пасхальную жертву, как правило, приходилось лишь небольшой части народа. Во-вторых, с тем, что праздник продолжался только один день и следующую после него ночь, а не семь суток, как основной Песах.

В-третьих, с тем, что законов, связанных с этой датой и жертв, приносимых в этот день, по сравнению с законами основного Песаха, меньше и они проще. Прежде всего, это не праздничный день — ни 14 Ияра, ни 15 Ияра. Эта дата более известна, как *Пэсах шэни* («Второй Песах»), по названию приносимой в этот день жертвы (Песахим, 8:2 и 6, 9:9; Эрхин, 2:3), которая впервые была принесена во второй месяц от выхода еврейского народа из Египта и являлась второй после основной пасхальной жертвы, приносимой в Нисане.

Почему для восполнения пасхальной жертвы был избран именно месяц Ияр? Сказали мудрецы: «Всевышний, Благословен Он, пожелал, чтобы у сынов Израиля каждый месяц был какой-либо праздник. В Нисане Он дал им Пэсах, в Ияре — Пэсах катан, в Сиване и т.д.» («Ялкут Шимони», Пинхас, ремез 782). О причине того, что *Пэсах шэни* праздновали именно четырнадцатого числа, пишет великий мудрец Торы рав Яков Эмдин («Сидур Явец»): «Мне с Небес открыли, что *Пэсах шэни* был установлен четырнадцатого Ияра потому, что в первый год исхода из Египта сыны Израиля ели мацу до вечера четырнадцатого Ияра. Отсюда мы видим, что святость праздника Песах продолжается до четырнадцатого Ияра».

В наше время

Несмотря на то, что к великой скорби, мы пока не можем приносить жертвы в Храм, четырнадцатое Ияра остается в определенной мере особым днем еврейского календаря. В Шахарит и Минха четырнадцатого Ияра не читают *Таханун*. Сефарды и молящиеся согласно *нусаху Сфарад* не читают *Таханун* так же и в Минха предыдущего дня и не читают *Ламнацэах* во время Шахарит. В этот день запрещено оплакивать усопших и поститься («Яд Шауль», «Йорэ Дэа», п. 401; Мааршам, ч. 6, п. 32; «Гешер а-Хаим», ч. 1, 13:9). В годы, когда второй понедельник из трех дней раскаяния, в которые ашкеназы читают *Сэлихот*, а некоторые даже постятся (*шэни-хамиши-шэни*), приходится на четырнадцатое Ияра, в него не читают ни *Сэлихот*, ни *Авину Малкэну* и не постятся («Алихот Шеломо», «Сфират а-Омер», 11:20 и «Двар Алаха», п. 29).

В некоторых общинах принято в *Пэсах шэни* есть мацу (хотя и квасное не запрещено) в память о том, как во времена Храма жертву *Пэсах шэни* ели с мацой («Сидур Явец»; «Брит Кэуна», «Орах Хаим», *маарэхэт* «Пэй»). Некоторые к маце прибавляют горькую зелень, а некоторые, в память о пасхальной жертве, едят в этот день также и вареное яйцо.

Наши учителя («Шней Лухот а-Брит», Йома, «Дерех Хаим Тохат Мусар», п. 403) пишут, что четырнадцатого Ияра

хорошо проучить отрывок Торы, рассказывающий о *Пэсах шэни́* (Бемидбар, 9:1–14), а также законы этого дня. Хотя в этот день не запрещено работать, но следует привнести в него больше радости чем в обычные дни («Мозд ле-Коль Хай», 7:6; «Каф а-Хаим», «Орах Хаим», 429:6).

Автор книги «Минхат Хинух» (380) пишет: «Представляется вполне очевидным, что, если Храм будет построен между Первым и Вторым Песахом, все сыны Израиля должны будут принести *Пэсах шэни́*. Я пишу эти строки между Первым и Вторым Песахом, и да будет угодно Творцу, чтобы прямо сейчас был выстроен Храм, и мы удостоились принести жертву *Пэсах шэни́*».

Лаг баОмер

Законы, связанные с Лаг ба-Омером

Восемнадцатого Ияра следует провести в радостной атмосфере. В Шахарит и Минха́ этого дня, а также в Минха́ предыдущего дня не читают *Тахану́н* («Шулхан Арух» и Рамá, «Орах Хаим», 493:2; «Мишна Брура», там же, п. 9 и 131:33). После чтения Торы не произносят *Йэй рацон*. Сефарды и молящиеся согласно *нусаху Сфарад* не читают *Ламнацэах*, а молящиеся согласно *нусаху Ашкенáз*, читают («Мишна Брура», 131:35). В этот день запрещено оплакивать усопших. В Лаг ба-Омер запрещено поститься. Исключения составляют ашкеназские женихи и невесты, которые постятся в день свадьбы с утра и до завершения хупы, даже в Лаг ба-Омер («Мишна Брура», 568:37 и 573:7). В годы, когда Лаг ба-Омер начинается сразу после субботы, во время субботней Минхи не читают *Цидкатэхá* («Шулхан Арух», там же, 292:2).

Нужно обратить внимание на то, чтобы с заката в канун Лаг ба-Омера не упоминать вслух, что сегодня Лаг ба-Омер, ибо несмотря на то, что количество дней он произнес в форме буквенного отображения, согласно ряду мнений, это расценивается, как счет по *óмеру*. На практике, даже если человек по ошибке упомянул Лаг ба-Омер, он постфактум должен будет посчитать, как положено и благословить на заповедь («Шаар а-Цион», 493:28). Если человек объявил о том, что сегодня не читают *Тахану́н*, так как сегодня — Лаг ба-Омер, считая по *омеру*, он должен будет благословить, ибо, упоминая Лаг ба-Омер, он не имел в виду сообщать, какой сегодня день по *омеру*, а только напомнить другим о том, что это полупраздничный день («Каф а-Хаим», там же, п. 30; «Ор ле-Цион», ч. 3, 16:4).

Стрижка и бритье

Сефарды стригутся и бреются днем тридцать четвертого дня по *омеру* и далее, а ашкеназы — тридцать третьего дня по *омеру*, начиная

с восхода солнца («Шулхан Арух» и Рамá, там же; разрешено ли ашкеназу стричься после этого дня, зависит от обычая, которого он придерживается). В годы, когда тридцать четвертый день по *омеру* выпадает на субботу, сефарды стригутся в канун субботы, днем тридцать третьего дня по *омеру*. В годы, когда тридцать третий день по *омеру* начинается сразу после субботы, ашкеназы стригутся в канун субботы, в тридцать первый день по *омеру*, но не вечером после выхода субботы («Алихот Шеломо», там же, гл. 11, «Двар Алаха», п. 31). *Халаке* (первую стрижку мальчику, которому исполнилось три года) разрешено сделать вечером, в начале Лаг ба-Омера («Алихот Хаг бе-Хаг», «Сфират а-Омер», гл. 7, прим. 58; «Ор ле-Цион», там же, 17:3). Те, кто поступает согласно Аризалю, не стригутся и не бреются до кануна праздника Шавуот вообще, но и они делают *халаке* в Лаг ба-Омер («При Эц Хаим», «Сфират а-Омер», гл. 7; «Шаарей Тешува», «Орах Хаим», 493:8 и 531:2; «Минхат Элазар», ч. 3, п. 5; «Ор ле-Цион», там же, п. 6).

Танцы и музыка

У сефардов музыка и танцы разрешены с утра тридцать четвертого дня по *омеру* и далее. В честь празднования Лаг ба-Омера принято во всех общинах разрешать танцы и музыку уже с вечера, начала тридцать третьего дня по *омеру* («Хут Шани», «Шаббат», ч. 4, стр. 380).

Свадьбы

Ашкеназам (даже тем, которые поступают согласно Аризалю и соблюдают законы траура до кануна праздника Шавуот) разрешено устраивать свадьбы в Лаг ба-Омер, начиная с восхода (однако принятый обычай устраивать свадьбы с вечера, со времени выхода звезд). Сефарды не устраивают свадеб до утра тридцать четвертого дня по *омеру*. В особых случаях следует проконсультироваться с раввином.

Сефардам разрешено танцевать и веселиться на свадьбах, устраиваемых ашкеназами тридцать третьего дня по *омеру* («Алихот Шеломо», там же, 11:19). Тому, кого пригласили на свадьбу, и он не готов ее посетить, если он не сможет постричься и побриться, разрешено стричься и бриться («Игрот Мошэ», «Орах Хаим», ч. 2, п. 95).

Почему радуются в Лаг ба-Омер

Какова причина радости в Лаг ба-Омер? Многие законоучители объясняют это тем, что, согласно преданию, ученики раби Акивы в этот день не умирали (либо только в этот день, либо

с этого дня и далее). Согласно другой версии, в этот день раби Акива начал обучать пятерых мудрецов, которые стали новым звеном в передаче Торы. Третье мнение: в этот день раби Акива посвятил в раввины этих пятерых мудрецов, одним из которых был раби Шимон бар Йохай. Четвертое мнение: восемнадцатого Ияра первого года после выхода еврейского народа из Египта начал выпадать ман. Каббалисты приводят, что праздник тридцать третьего дня по *омеру* связан с тем, что в этот день раби Шимон передал миру великие таинства Торы (особенно сокровенную часть книги «Зоар»).

Посещение горы Мерон в Лаг ба-Омер

В Лаг ба-Омер многие люди посещают гору Мерон, на которой находятся могилы раби Шимона бар Йохая и его сына, раби Элазара. Согласно преданию, восемнадцатого Ияра — годовщина смерти великого мудреца Мишны, раби Шимона бар Йохая («Арух а-Шулхан», «Орах Хаим», 493:7; «Каф а-Хаим», там же, п. 27), через которого раскрылись в этом мире сокровенные части Торы. Некоторые считают, что раби Шимон бар Йохай также и родился в этот день. Ни один из сорока восьми пророков, семи пророчиц, около трехсот танаим (мудрецов эпохи Мишны) и около двух тысяч амораим (мудрецов эпохи Талмуда) не удостоился такого массового паломничества к месту своего захоронения, как раби Шимон бар Йохай. Многие стараются прибыть на могилу с сыном, чтобы отметить там празднование его первой стрижки (*халакэ*). Это связано, в частности, с тем, что в день своей смерти раби Шимон раскрыл своим ближайшим ученикам глубочайшие секреты Торы и мироздания. Кроме того, его могила считается важным местом молитвы не только в Лаг ба-Омер.

Сила молитвы на могиле праведников

В любом месте, где человек возносит молитву, Творец его слышит, как сказано: «В любом месте, где воззовешь ты к Имени Моему, приду Я к тебе и благословлю тебя» (Шемот, 20:21). Есть, все же, такие места, в которых, в силу ряда обстоятельств, молитвы принимаются Творцом с большим желанием.

Создавая Мир, Всевышний обусловил его существование заслугами праведников. Своими добрыми делами праведники поддерживают человечество и охраняют его от дурных воздействий. Причем не только во время жизни праведники оказывают определяющие влияние

на мироздание, но и после смерти. Более того, после смерти они влияют на благополучие планеты еще больше, чем при жизни, как это сказано в книге «Зоар» (Ваикра, 71а).

О великой силе молитвы на могиле праведника мы можем судить, исходя из того, как мудрецы Талмуда объясняют тот факт, что Всевышний скрыл от людей место захоронения Моше рабэну: «Если бы евреи знали место захоронения Моше, они могли бы прийти на его могилу и просить его помолиться за них. И если бы Моше помолился, Творец “вынужден” был бы отменить все Свои приговоры, ибо любимы Им праведники после смерти еще более, чем при жизни» (Сота, 13б).

Испокон веков у евреев было принято посещать могилы праведников и молиться Творцу, чтобы Он отвел беды и исполнил желания в заслугу похороненных там. Известно, что уже в поколении выхода из Египта люди осознавали особую силу молитвы, вознесенной в месте захоронения праведников. Так, например, по свидетельству мудрецов, один из разведчиков, отправленных пророком Моше в Землю Обетованную, Калев бен Ифунэ, почувствовав злой умысел других разведчиков, отправился в Хеврон на могилы праотцов, чтобы просить Создателя оберечь его от участия в этом заговоре.

В чем секрет великой силы молитвы на могиле праведника? Великий законоучитель Маариль пишет (см. «Даркей Моше», «Орах Хаим», п. 581), что место захоронения праведников свято и чисто, а молитва принимается Творцом тем больше, чем более свято место, где она была произнесена. Человек не обращается к душам праведников, а молится Всевышнему о том, чтобы Он проявил нам Свою милость в их заслугу («Хаей Адам», 138:5; «Мишна Брура», 581:27). Молиться праведникам запрещено Торой по ряду причин. Ограничимся двумя: во-первых, существует запрет Торы (Дэварим, 18:11) взывать к мертвым. Во-вторых, это явно противоречит одному из тринадцати постулатов веры: «Безоговорочно верю в то, что молиться подобает только Всевышнему, благословенно Имя Его, и в то, что строго запрещено уповать на кого-либо, кроме Него».

В книге «Зоар» (Шемот, 16б) приводится, что, если усопшие не просили бы Всевышнего за живых, мы не смогли бы продержаться и половины дня. В другом месте (Ваикра, 70б) сказано: «В час, когда Мир находится в беде, особо достойные представители народа оповещают об этом души праведников и плачут на их могилах. Тогда пробуждаются души праведников, собираются вместе и идут,

и взлетают к “спящим” в Хевроне и рассказывают им о беде. Тогда они все вместе входят в “тот самый вход” и оповещают о беде *рухóт* (духовные создания). Эти *рухóт* идут и передают “услышанное” *нешамé* (душе), а *нешамá*, в свою очередь, Всевышнему. И все просят о милосердии к живым. И Всевышний во имя них (просящих) проявляет милосердие к Земле».

Посещая могилы, человек лишний раз задумывается о том, что жизнь не вечна, о том, что в какой-то момент всем нам придется предстать перед Творцом, чтобы дать ответ за наши поступки. О том, что надо спешить творить добро и отдалиться от зла.

При всей важности молитв на могилах праведников, наши учителя не поощряли и не поощряют учащихся ешив ездить на Мерон в Лаг ба-Омер, ведь изучение Торы равноценно всем остальным заповедям, вместе взятым!

Изучение Торы на могиле праведника, упоминание его слов и деяний

Велика та учеба, которое человек устраивает на могиле праведника, упоминая его слова и добрые деяния. В мидраше («Псикта», «Захор», п. 1) сказано, что, проходя рядом с могилой праведника, следует вспомнить его хорошие поступки. Комментаторы (Радаль, там же) прибавляют: «Поэтому на могилах праведников принято читать или рассказывать о событиях, связанных с ними».

В Талмуде (Йевамот, 96б; Бхорот, 31б) приведены слова раби Шимона бар Йохая о том, что, когда люди упоминают слова мудреца, покинувшего этот мир, его уста шепчут в могиле.

Некоторые законы, связанные с посещением кладбища

Коэнам запрещено приближаться к могиле, включая могилы праведников, ближе, чем на 2,3 метра (согласно другим мнениям — ближе, чем на 1,92 метра), ибо умерший человек является источником ритуальной нечистоты мертвого, а коэнам по Торе запрещено посещать места, где они могут принять на себя ритуальную нечистоту мертвого.

Тот, кто более тридцати дней не был на еврейском кладбище, благословляют *Ашэр яцáр от-хэм бадýн* («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 224:11). На одиночные могилы благословление не произносят. На одиночных могилах праведников разрешено молиться и читать *Шэмá Йисраэ́ль* («Минхат Элазар», ч. 3, п. 53). На них разрешено находиться, будучи облаченным в тэфилín и талит («Циц

Элиэзэр», ч. 19, п. 3). После посещения таких могил, нет надобности делать омовение рук («Аш-кавта де-Реби», п. 62).

Универсальный текст просьбы

Находясь на могиле праведника, человек в праве молиться, о чем он пожелает и посвятить этому столько времени, сколько он захочет. Для удобства ниже предлагается универсальный короткий текст молитвы за свой успех или успехи другого человека. Этот текст при желании можно дополнять и изменять.

«Да будет Твоя воля, Г-сподь, Б-г наш и Б-г отцов наших, чтобы Ты смилостивился над (имя человека и его (ее) матери, т.е. такой-то, сын (дочь) такой-то) и даровал ему (ей) удачу во всем хорошем, чтобы благоденствовал он (благоденствовала она) телом и душой — в богатстве, в почете и в долголетию. И удостой его (ее) дать жизнь благонравному и праведному потомству, и чтобы не умер никто из его (ее) сыновей и дочерей при его (ее) жизни.

А я (не давая обета) дам пожертвование во имя вознесения души праведника (имя праведника, покойщегося в этом месте), и его заслуги, и заслуги всех праведных и благочестивых людей помогут (имя человека и его (ее) матери, т.е. такой-то, сын (дочь) такой-то) преуспеть во всех его (ее) добрых делах. И да продлятся все дни и годы его (ее), в благополучии и добром расположении духа. И да удостоимся мы все вместе увидеть приход праведного Избавителя в скором времени, в наши дни. Амен».

Другие обычаи Лаг ба-Омера

Вечером, в начале восемнадцатого Ияра повсеместно на Святой Земле принято разводить костры, вокруг которых водят хороводы и поют песни о раби Шимоне бар Йохая, его великом учителе раби Акиве, о заповеди любить и уважать ближнего. Пламя костров символизирует кабалистическую книгу «Зоар», написанную раби Шимоном, название которой означает «Сияние». Учение раби Шимона бар Йохая открыло так называемый *Ор а-Гануз* («спрятанный свет»), особый уровень света Торы.

В Лаг ба-Омер существует еще один древний обычай: стрелять из лука. Дугообразный лук напоминает своей формой радугу — символ союза, заключенного между Творцом и Ноахом, о том, что на земле больше не будет потопа. Пока раби Шимон бар Йохай был жив, на небе ни разу не появлялась радуга, т.к. его праведность охраняла мир и не было необходимости напоминать людям об этом союзе (Иерусалимский Талмуд, «Брахот», 9:2; «Бнэй Иссахар», там же, п. 5).

О Мишне

Рав Элазар Симха Вассерман

В предисловии к комментарию к Мишне Рамбам пишет о содержании Мишны и о его источниках. Однако он не разъясняет форму Мишны и особенный метод ее изучения. Также он не разъясняет источники формы Мишны и развитие ее формулировок. Заметка, вкратце разъясняющая упомянутое, может оказаться полезной.

Возможно, в эпоху Рамбама все знали о структуре Мишны и ее источниках, поэтому Рамбам не счел нужным говорить об этом. В таком случае нам остается разъяснить, в основном, назначение изучения Мишны, рассмотрев ее структуру и форму.

Мишна никогда не являлась полным самостоятельным материалом для изучения Устной Торы. *Микра* (Писание), *Мишна* и *Талмуд* — эти термины постоянно упоминаются как дополняющие друг друга части Учения. *Микра* означает Письменную Тору, *Мишна* и *Талмуд* — Тору Устную.

Существование Мишны в древнюю эпоху упоминается у Раши (Эрувин, 21б), где говорится о том, что царь Шеломо сделал «рукоятки для Торы» [дополнительные постановления, с помощью которых евреи будут ограждены от того,

чтобы нарушить Тору — таким образом исполнение ее становится более удобным, как удобно держать сосуд, снабженный ручками]. Раши об этом замечает: «Он установил традицию и знаки (скрупулезную проверку слов и уточнение формулировок) как со словами Писания, так и с версиями (передаваемыми устно формулировками) Мишны».

В другом месте Раши упоминает о существовании структурированной Мишны еще во времена передачи Торы Моше рабэну: «[Всевишний сказал Моше:] Да не придет тебе в голову решить: «Повторю с ними одну главу или один закон дважды или трижды, так, чтобы они четко и дословно запомнили их, но не стану утруждать себя, добываясь от них понимания смысла и объяснений выученного». Поэтому сказано [о законах Торы, которым Моше должен обучить народ]: «...которые разложишь перед ними» — подобно накрытому столу, на котором все готово, чтобы человек мог начать трапезу» (Раши, Шемот, 21:1). Здесь Раши упоминает две формы изучения: Мишна [заучивание, таково буквальное значение корня шонэ] и Гемара — понимание смысла вещей.

«Храните» — это о Мишне» («Торат Коаним», глава Эмор). Как целью Мишны является сохранение (Торы), так и ее форма способствует этому. В аспекте ее формы следует помнить точную формулировку текста — нет ни одного слова или

выражения в Мишне, которые можно было бы изменить или вычеркнуть. Раби Йеошуа специально повторял те выражения в Мишне, которые не мог понять, говоря: «просто я так слышал» (Пара, 1:1), «но у меня нет объяснения» (см. там комментарии рава из Бартануры). [Мишна там разбирает вопрос, какого возраста должна быть телица для исполнения заповеди «эгла аруфа», и раби Йеошуа сказал «шлашит», имея в виду, что ей должно быть три года. Мудрецы спросили, почему он не использует привычное слово «шлишит», на что раби Йеошуа ответил, что он просто слышал так, без объяснений. Бен Азай объяснил, что, если бы раби Йеошуа сказал «шэлишит» (буквально означает «третья»), подумали бы, что это должна быть телица, родившаяся третьей у своей матери, поэтому использовано странное слово «шлашит», чтобы было ясно: речь только о возрасте.]

В некоторых местах Гемара признает, что, возможно, в обсуждаемой мишне, в пояснение слову, которое уже устарело, выйдя из употребления, было добавлено позднее другое слово, употребляемое в языке. При этом устаревшее и как будто ненужное слово из текста не выбрасывали. См. Бава Кама (46), где обсуждается *маввэ* и *эввэр*. [Там в мишне начала трактата приводятся четыре основных типа ущербов, наносимых людям и их имуществу, среди них *маввэ* и *эввэр*. Относительно *маввэ* обсуждаются несколько возможных трактовок, среди которых мнение, что это ущерб, наносимый человеком напрямую, или те, что наносит разлитая им вода. Однако было и такое предположение, что *маввэ* — это то же самое, что и *эввэр*, то есть ущерб из категории «огня», и второе слово объясняет первое. В таком случае, об этом предположении возникает вопрос: зачем писать еще и *маввэ*, если достаточно просто написать *эввэр*? Ответ же в том, что слово *маввэ* содержалось в более старой версии Мишны, это и поясняет наш учитель в следующих строках.] По-видимому, слово *маввэ* имеет источником Святой язык древности, тот, на котором говорили в эпоху пророков. Он остался в тексте Мишны и в наше время, поскольку принцип сохранения требует не убирать ни одного слова из Мишны, цель которой, как было сказано, сохранить Тору.

А также см. Бава Мециа (47б) по поводу *асимона*. [Асимоном мудрецы называли заготовку для монеты, на которую еще не успели нанести чеканку, есть и другие объяснения. Талмуд там задается вопросом, не называются ли асимоном монеты

очень низкого качества, которые дают банщику как памятку о том, сколько людей должно прийти мыться, чтобы он нагрел достаточно воды. Поскольку в обсуждаемой там мишне уже были упомянуты монеты, то возникает тот же вопрос, что и в предыдущем примере — зачем упомянуть асимон, если это вид монет, которые уже упомянуты? Ответ таков же, как и данный относительно того примера.]

На следующей странице Раши пишет, что таннай Леви, будучи учеником раби Йеуды а-наси, когда изучал законы, добавлял новую *барайту* к *тосефте* — к собственному сборнику, который он редактировал и пользовался этим для самостоятельного учения [барайтами назывались тексты, составленные по тому же принципу, что и тексты Мишны, но не вошедшие в Кодекс Шести разделов Мишны, составленный раби Йеудой а-наси; букв. барайта — «внешняя»; тосефта — сборник таких барайт]. Он поступал так, чтобы не допустить ситуации, когда новый изученный им закон был бы забыт, и добивался он этого тем, что дописывал мишну — как способ сохранения.

Оригинальная Мишна была сформулирована предельно коротко и сжато. Предполагалось, что она будет разбираться на основании Гемары [подробного и глубокого анализа текста и сопоставления его с другими местами Мишны; см. еще о Гемаре ниже, в посвященном ей абзаце], лишь с помощью которой можно открыть для себя дополнительные сведения, написанные в Мишне «между строк». Могучие умственные способности людей прежних поколений позволяли им довольствоваться теми немногими текстами, которые они хранили в памяти, чтобы находить в них все законы Устной Торы, извлекая их из этих текстов в полном объеме. Время шло, и мудрецы следующих поколений увидели необходимость добавить кое-что к оригинальным текстам в том или ином месте, чтобы текст Мишны стал более понятным. Еще были добавлены некоторые разъяснения, а также представлены различные мнения относительно объяснений тех законов, которые уже были упомянуты в более ранних версиях текста Мишны.

Не было обязанности знать все существующие версии Мишны (Раши к Хулин, 13б, комментарий, начинающийся словами *Ве-ло беовдей кохавим*). С другой стороны, ни один закон не должен был оставаться «несохраненным», то есть не вошедшим ни в один из сборников *мишнайтот*, которые мудрецы составляли для себя.

Кодекс Мишны, составленный раби Йеудой а-наси, включает в себя полное собрание законов Устной Торы, частично записанных открытым текстом, частично — в виде намеков. Некоторые его ученики ощущали, что смогут напрячь свою память более длинными — и, соответственно, более разъясненными — версиями текстов. Поэтому они отбирали *барайты*, чтобы из них составлять *тосефты* (более длинные сборники, чем Кодекс Мишны) для тех, кто чувствует, что способен нагрузить свою память большим количеством текста, чем в минимальной версии, установленной раби Йеудой а-наси.

Одним из таких сборников является известная Тосефта, составленная раби Хией. Упомянутый выше Раши (в комментарии к Бава мециа) говорит о другой *тосефте*, подобранной и отредактированной Леви — для его собственного изучения.

Наряду с Мишной существует еще один ряд сборников, объединенных общим названием «Мидраш Алаха» [толкования текста Пятикнижия, связанные с законоведческой частью Торы]. Цель изучения таких сборников — найти источники Устной Торы в тексте Письменной [то есть найти в Письменной Торе намеки и указания на те законы, которые из ее текста напрямую нельзя увидеть, но которые переданы с Синая устно], подобно тому, что пишет Рамбам об этроге. [В предисловии к своему комментарию к Мишне Рамбам пишет о различных толкованиях, с помощью которых мудрецы доказывали, что при эц адар (плод дерева адар), называемый Торой в качестве одного из растений, предназначенных для исполнения заповеди четырех видов (вознесение лулава), это этрог. Были те, кто указывал на соседство слов «плод» и «дерево», что указывает на одинаковый вкус дерева и его плода — а это свойственно именно этрогу, были те, кто толковал «плод, который живет (а-дар) на дереве» несколько лет, что тоже признак этрога. Были даже те, кто говорил о намеке на греческое слово *hydro*, означающее воду, что указывает на этрог, который продолжает, в отличие от остальных фруктов, питаться водой вплоть до того, пока его не сорвут. Так или иначе, подчеркивает Рамбам, по поводу самого закона споров не было — все знали со времен Йеошуа, что для исполнения заповеди четырех видов растений берут именно этрог. Задача же толкователей была в том, чтобы найти указание на этот закон в Письменной Торе.]

Помимо таких толкований, мудрецы Синедриона пользовались также Тринадцатью способами

трактовок Писания при обсуждении как новых вопросов, так и тех, что уже начали забываться, чтобы прийти к законодательному решению. Еще одной целью Мидраш Алаха было также дополнительное хранение для законов. Но сомнительно, чтобы этот мидраш мог полностью заменить первозданный текст Мишны в аспекте исполнения заповеди «Храните» (см. Брахот, 5а, [там сказано, что Мишна была дана на Синае]).

По поводу Гемары — как было упомянуто, Раши, комментируя главу Мишпатим, отмечает, что Моше было велено приложить усилия к тому, чтобы понятия Торы были разъяснены людям. Там ничего не было сказано об определенной формулировке — требовалось только стараться, чтобы ученик понимал те знания, которые получает. Это включает в себя вопросы и ответы, сравнения понятий и проведение различий между ними, всесторонний анализ и собирание частей в целое — все, что так свойственно Гемаре [здесь это слово означает не только часть Талмуда, сопровождающую Мишну, но целое понятие — понимание законов, поиск их истоков и внутренней логики], чему мы сами становимся свидетелями, изучая Вавилонский и Иерусалимский Талмуды, а также труды ришоним [ранних комментаторов Талмуда и законоучителей] и ахароним [более поздних авторов законодательных трудов].

См., как определил Рамбам понятие Гемара в Законах изучения Торы, гл. 1, алаха 11. [Он пишет там следующее: «Следует поделить время для изучения Торы на три части: для Письменной Торы, для Устной, а еще треть пусть посвятит пониманию вещей, постижению того, как от начала пришли к конечному результату; пусть научится выводить одно из другого и находить подобие одного с другим, пусть поймет, как применяются Способы толкования Торы, настолько, чтобы знать, в чем основы этих способов и как они приводят к тому, что одно объявляется за-прещенным, а другое разрешается, — и тому подобному, что он слышал от своих наставников. Все это и называется Гемарой.»]

Из нескольких мест Талмуда также ясно видно, что Гемара существовала еще задолго до раби Йоханана [глава первого поколения амораев Земли Израиля, составитель Иерусалимского Талмуда] в Земле Израиля и до Равины и рава Аши [главы последнего поколения амораев, редакторы Вавилонского Талмуда] в Вавилонии. [В упомянутом выше отрывке Талмуда (Брахот 5а) также сказано, что и Гемара была дана на Синае.]

Перевод: рав Овадья Климовский

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд изнутри на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски, благословенной памяти, на фоне истории предыдущих поколений

«Ведь они [слова Торы] – наша жизнь»

Продолжение...

Жизнь в любви к Торе

Мамина любовь к Торе проявлялась во всем. Когда в дом заходил мудрец Торы, мама вставала во весь рост. Если поблизости проходила процессия внесения нового свитка Торы, мама обязательно выходила на улицу и принимала участие в шествии. Как-то одна из близких знакомых рассказала ей про свою маму, которая пожертвовала синагоге очень дорогой свиток Торы, и услышала в ответ: «Она потратила крупную сумму, но именно эти деньги останутся с ней после смерти...»

Однажды к маме пришла пожилая женщина в сопровождении сына-авреха. Они ждали своей очереди, и, когда время ожидания затянулось, молодой человек предложил своей маме прийти в другой раз. Уже была близка их очередь, и мама спросила, почему он не может еще немного подождать. «Я тороплюсь в коллель, там вот-вот начнется учеба. До этого я должен отвести маму домой, поэтому мы придем в другой раз», — ответил он. «Ни в коем случае нельзя опаздывать на учебу, это пренебрежение Торой», — ответила мама, — оставьте маму здесь, я позабочусь о том, чтобы ее отвели домой!»

История непроданного кольца

Директор одного из семинаров для девушек, приезжающих из-за границы, каждый год возила своих учениц к моей маме. Подавляющее большинство девушек были из семей, где папа был далек от кропотливого изучения Торы, и они совсем не собирались выходить замуж за эшиботников. Их идеалом был удачливый бизнесмен, который сможет обеспечить своей жене красивую и комфортную жизнь. «Однако, — замечает директор семинара, — из дома рабанит все мои ученицы выходили с одним единственным желанием — стать женой мудреца Торы!»

Многие женщины приходили к маме с вопросом, как удостоиться того, чего удостоилась она, и мама отвечала: «Для этого нужно освободить мужа от всех забот и чрезвычайно ценить его самого и Тору, которую он учит».

Как-то в беседе с одной невестой, желая объяснить ей, насколько сильной должна быть преданность жены по отношению к изучению Торы ее мужем, и внедрить в ее сознание тот факт, что Всевышний посылает особую помощь женщинам, которые искренне стремятся помочь своим мужьям постоянно заниматься Торой, мама рассказала ей следующую историю:

Одна многодетная семья переживала серьезные материальные трудности. Когда денег уже не хватало на хлеб, жена обратилась к мужу с просьбой найти себе какую-нибудь должность, связанную с преподаванием Торы. Но муж напомнил ей, что еще перед помолвкой они договорились, что ничто не заставит его прервать учебу — ни сложности с воспитанием детей, ни материальные затруднения. И она тогда пообещала, что предпримет все возможные усилия, чтобы позволить мужу всю жизнь учить Тору, чтобы ему не пришлось работать даже на «торанической» должности.

Жена признала его правоту и стала искать выход из положения. Взгляд ее упал на кольцо с бриллиантом, которое муж подарил ей в день свадьбы. Не найдя лучшего решения проблемы, она понесла кольцо ювелиру.

«Кольцо, подаренное женихом, не продают!» — воскликнул ювелир. Тогда женщина рассказала ему свою грустную историю, добавив, что она вынуждена продать кольцо, чтобы ее муж мог продолжить учить Тору. Услышав это, ювелир со слезами на глазах попросил ее съездить к его брату, крупному специалисту в бриллиантах, чтобы узнать точную цену кольца.

Приехав по указанному адресу, она чрезвычайно удивила хозяина дома. «Я не занимаюсь бриллиантами, и не имею к ним никакого отношения» — сказал он. Заметив, что женщина изменилась в лице, он добавил: «Меня растрогала Ваша преданность Торе. Я богатый бизнесмен и обещаю Вам оплачивать все потребности Вашей семьи, чтобы Ваш муж мог продолжать учить Тору!»

Один аврех какое-то время учился с папой в хевруте. Однажды он не явился на учебу,

и на следующий день объяснил, что один из детей заболел, и ему пришлось остаться с ним дома, так как его жена должна была идти на работу. Папа с улыбкой заметил: «Получается, что твоя жена работает, чтобы ты мог учиться, а ты пропускаешь учебу, чтобы она могла работать...»

Крепкие основы любви к Торе

Откуда мама почерпнула свое стойкое мировоззрение, о важности жизни с Торой? Откуда у нее были силы ради жизни с Торой приносить себя в жертву? В какой почве выросла ее любовь к Торе? Конечно же, в доме ее родителей, бабушки и бабушки Эльяшивых.

Как-то мама рассказала нам, каким образом она обрела любовь к Торе: «Когда я была маленькой, мы всей семьей жили в одной комнате. Однажды я, как это свойственно девочкам, громко рассмеялась, и это сбilo папу с мысли во время учебы. Я взглянула на него, и увидела на его лице такое страдание, как будто рухнул целый мир. Это потрясло меня и на всю жизнь оставило след в моей душе».

И еще она говорила: «Любовь к Торе я унаследовала от мамы. Она все время повторяла нам: “Папа и его Тора — превыше всего!”»

Мама росла в доме, где днем и ночью звучала мелодия бабушкиной учебы. Эта чудесная мелодия сопровождала ее всю жизнь.

Несколько лет назад мамина знакомая поехала на праздник Суккот к своей свекрови, живущей в одном переулке с равом Эльяшивым. После праздника она рассказывала маме: «Моя годовалая дочка заплакала в три часа ночи. Квартира, в которой мы остановились, примыкала к сукке рава Эльяшива, и, чтобы ее плач не мешал раву, я решила не возвращаться спать, а сидеть с малышкой, чтобы она не плакала. Всю ночь я наслаждалась мелодией учебы рава!»

Ее рассказ взволновал маму: «Ты слышала, как мой папа учится? Напой мне, пожалуйста, эту мелодию! Папина учеба для меня — райское наслаждение!». Женщина никак не могла вспомнить мелодию, но мама не отпускала ее и не успокоилась, пока та не вспомнила и не начала петь, к большому мамину удовольствию...

Все его достижения — благодаря ей

В книге комментариев на Танах «Таама дикра» папа комментирует стих «Муж ее известен в городских воротах, он заседает со старейшинами страны» (Мишле, 31:23), восхваляющий праведную женщину — *эшэт-хэйиль*: «Почему там,

где перечисляются ее добродетели, упоминаются достоинства ее мужа? Потому что муж заседает в Сангэдрине благодаря тому, что его жена, праведная женщина, взяла на себя все заботы по дому. Она избавила его от всех хлопот, что позволило ему быть известным в городских воротах.»

Как это точно характеризует мою маму!

[Раби Гедаля Онигсберг (зять моей старшей сестры, благословенной памяти) как-то рассказал папе, что нашел в его книгах упоминание о его жене. Папа удивился, и рав Гедаля показал ему вышеупомянутое толкование, тем самым доставив ему немалое удовольствие.]

Вот что говорил мой брат, рав Шеломо, на маминых похоронах: «Всем понятно, что папины книги, такие, как “Шоне алахот” или “Дерех эмуна” (многотомный труд, разъясняющий заповеди, связанные с землей Израиля) невозможно было написать без круглосуточного упорного труда над Торой. То, что автор “Мишна брура” (Хафец Хаим) сделал для того, чтобы не забылся закон в еврейском народе, папа сделал для того, чтобы не забылись заповеди, связанные с землей Израиля. Эти книги были написаны не при помощи духа святого постижения (*р’уах ак’одэш*), как принято сегодня считать, а путем упорного бесконечного труда на протяжении многих лет, в течение которых папу ничего вокруг него не интересовало, кроме этих тем. Как-то я зашел к нему, и он показал мне двадцать мест в “Мишнэ Тора” Рамбама, в которых упоминается одна тема, и еще двадцать мест, в которых упоминается другая...

Всего этого не было бы, если бы не мамина мощь. Все это является ее заслугой, именно она передала эту Тору всему еврейскому народу!»

Мой жемчуг

Всю свою жизнь мама посвятила папе и его Торе. Она совершенно не придавала значения своему мнению, ничего не требовала для себя. Папа и его Тора были для нее Святая Святых. «В награду за выполнение заповеди устаиваются новых заповедей» — Всевышний заплатил ей уже в этом мире, ее самоотречение указало десяткам тысяч еврейских женщин путь к строительству дома Торы.

Накануне последнего в ее жизни праздника Суккот одна из посетительниц спросила маму, какой подарок папа подарил ей в честь праздника — нитку жемчуга или другое украшение... Улыбнувшись, мама ответила: «Жемчуг в подарок я получаю постоянно. Мой жемчуг — это Тора моего мужа!»

Перевод: г-жа Хана Берман

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Предисловие редакции. Предлагаем вниманию наших читателей удивительную книгу Рухомы Шайн об её отце, раве Якове Йосефе Германе. В прошлом на русском языке было опубликовано несколько отрывков из первого издания этой книги под названием «Всё для Босса». В данном переводе мы стараемся, с Б-жьей помощью, представить нашему читателю полный и точный перевод второго, дополненного издания этой столь любимой читателями книги, стараясь сохранить живой и веселый стиль автора.

Глава 1. Щипок

1. Я ещё раз прочитала папино письмо. Жажда увидеть меня, которая пронизывала его последние письма, звучала теперь в каждой строчке. После того, как мама умерла почти десять лет назад, эта жажда явно усилилась, хоть папа и женился второй раз.

Да, несколько любящих внуков жили недалеко от него в Иерусалиме. Но папа один раз написал мне: «внуки — это не дети».

Пятнадцать нескончаемых лет прошло с тех пор, как мы последний раз виделись с папой. У меня всегда были веские причины не поехать к нему: вторая мировая война, рождение моих двух младших детей, война за Независимость в Израиле. Но в сердце у меня всегда таилась надежда: на следующий год я всё-таки поеду навещать папу...

Держа в руках папино письмо, я смотрела на его столь дорогой моему сердцу почерк. Меня охватило неудержимое желание увидеть отца. Я хотела почувствовать его теплые объятия, силу его мощных рук. Я хотела увидеть, как пронизательный, стальной взгляд его серых глаз вдруг становится мягким и полным любви, когда он смотрит на меня. Я хотела поговорить с ним, рассказать ему о своих сокровенных мыслях, о том, что терзает меня; я хотела задать ему

вопросы, которые его мудрость могла бы разрешить для меня... и я хотела, чтобы он наконец увидел **меня!** Я залилась слезами.

Когда мой муж, реб Моше, вернулся домой из йешивы, он стал внимательно рассматривать мое лицо. «Ракома, что случилось? Ты плакала?» В голосе у него слышалось беспокойство.

Я больше не могла сдерживаться. «О Моше, я так хочу навещать папу! Сколько можно ждать? Я жажду увидеть его!» Он увидел папино письмо на столе, и сразу всё понял.

«Так езжай, Ракома!»

Я тут же позвонила в бюро путешествий. Поездка туда и обратно стоит 987 долларов. Полет занимает примерно сорок часов, с пятью остановками: Лабрадор, Шаннон, Париж, Рим, Афины, и, наконец, Тель Авив. (В те времена, в начале пятидесятых, ещё не было реактивной авиации.) Через несколько недель, в конце июня, был рейс. Я сразу же заказала билет на 29 июня. Обратный полет — через месяц.

К счастью, у нас были облигации военного займа США, которые нам удалось обналичить, чтобы заплатить за билеты. Я послала папе сообщение: «Лечу в Землю Израиля, чтобы навещать тебя. Через шесть недель мы увидимся. Жди меня... С любовью, Рухома».

Папа ответил в рекордные сроки: «Жду. Твой щипок тоже ждет тебя. Папа».

Я дотронулась до щеки... «Щипок» был неотъемлемой частью моего детства. Даже когда мы были совсем маленькими, папины принципы воспитания детей были настолько твердыми и бескомпромиссными, что он сдерживал свои отцовские чувства и никогда не целовал нас.

Однако, когда он хотел показать мне, своей самой младшей дочке, свое одобрение, он щипал меня за щеку. Если я себя очень хорошо вела, или говорила что-нибудь особенно умное, то получала «щипок». Иногда у меня на худенькой щеке появлялся небольшой синяк. Я носила его как медаль.

Но пока я решила не вдаваться в воспоминания о детстве. Будет достаточно времени для воспоминаний во время нескончаемого полета.

У меня были горы дел, и я носилась, как живой ураган. Маши и Ицхака, наших младших детей, нужно было подготовить к летнему лагерю. Они первый раз в жизни уезжали из дому. Надо было все купить, пришить ко всей их одежде бирки с именами. Всё надо было перестирать и перегладить. Мне надо было обработать все шкафы против появления моли. Мне нужно было сделать прививки перед путешествием в Израиль. Я также начала готовить и замораживать обеды для Моше и для нашего старшего сына Исроэля Меира, которым скоро придется заботиться о самих себе во время моего отсутствия. Наши близкие родственники обещали помочь им.

Телефон звонил беспрерывно. У друзей и родственников было полно советов, пожеланий и просьб. «Ракома, какая радость, что ты наконец увидишь своего отца! Вы столько лет не виделись!»

«Ой, ты наверное так взволнована — ведь ты первый раз в жизни летишь на самолете!»

«У меня в Тверии живет двоюродный брат. Можешь передать ему от меня небольшой подарок?»

«Обязательно возьми с собой крем от загара! Я слышала, что летом в Израиле солнце жарит нещадно!»

«Ой, как я тебе завидую!»

2. Наконец наступил день отлета. Маши и Ицхак уже вчера были отправлены в лагерь в вихре поцелуев и слез. Во вторник вечером я с трепетом в сердце взошла на борт самолета, последний раз помахав своим любимым.

И вот, пилот объявляет: «застегните ремни!» Самолет с пятидесяти- семью пассажирами взмыл в облака, которые почтено расступились, чтобы позволить странной металлической птице забрать у них кусочек неба. Самолет набирал скорость. Монотонный, успокоительный гул моторов помог мне расслабиться в первый раз за много недель. Я привела кресло в лежачее положение и подняла руку, чтобы вытереть со лба капельки пота. Я дотронулась до щеки... щипок!

Яркие воспоминания детства нахлынули на меня бурным потоком, и я с головой погрузилась в них.

3. Когда моя мама ожидала моего рождения, папа почему-то был уверен, что она обязательно подарит ему второго сына. Мне предшествовали Эстер, Фрида, Нохум Довид и Бесси.

Папа бежал домой из синагоги. В подъезде нашего дома его ожидала его сестра Молли. «Мазаль тов! Эйдл только что родила дочку!»

«Что?!» Папа глазел на неё неверящим взглядом. «Ты полностью уверена?» Он взлетел по лестнице, перескакивая через две ступеньки, и ворвался в квартиру.

Доктор Блюстон, наш семейный врач, вышел из маминной спальни с широкой улыбкой на лице. (В те времена женщины обычно рожали дома.) «Реб Яаков Йосеф, у вас родилась прекрасная, здоровая девочка!» Он тепло пожал папе руку.

Папа был удручен и не знал, что сказать.

«Не волнуйтесь» — сказал доктор, усмехаясь: «когда придет время, ваша дочка даст вам сына — своего мужа!»

Был восемнадцатый день месяца кислев (6 декабря, 1914). Первая мировая война, которая началась в августе 1914 года, уже принесла страшные разрушения и лишения во многие европейские страны. Количество убитых и раненых ежедневно росло.

Папа назвал меня Рухома, что означает «жалость». Это имя встречается в словах пророка Ошеа (2:3): «Скажите же братьям своим: “Ами”, и сестрам своим: “Рухама”». Это имя также было символом папиной молитвы нашему Отцу в Небесах: сжался надо мной и подари мне ещё сыновей! Однако, Он распорядился иначе. Я так и осталась самой младшей в семье.

Когда я была девочкой, папа относился ко мне по-особенному. Я объясняю это чувством вины из-за разочарования, которое он испытал, когда я родилась. Когда я была совсем маленькая, папа любил держать меня на коленях и позволял мне гладить свою бороду — это была особая привилегия, которой пользовалась только я.

Когда папа записывал меня в сорок вторую школу на Ловер Ист Сайд (общеобразовательная школа в юго-восточной части Манхэттена в г. Нью-Йорк), он показал секретарю моё свидетельство о рождении, в котором моё имя было записано как «Ruchoma». Папе сказали, что, так как в английском языке нет звука, соответствующего ивритской букве «хет» (т.е., звука, похожего на «х»), мне требуется дать какое-то произносимое имя. Папа тут же, не сходя с места, создал моё английское имя:

Ракома! Папа и мама всегда называли меня еврейским именем, но почти все остальные называли меня Ракома.

В школьные годы моё имя вызывало массу любопытства у учителей и одноклассников. Я с гордостью давала всем пространное объяснение истории своего имени, подчеркивая, что оно было взято из Писания.

4. У папы были вполне определенные понятия о каждом аспекте нашей жизни. Мы жили в квартире, которая отапливалась только угольной плитой на кухне. Папа мог бы позволить себе купить гораздо более дорогое и теплое жилье. Но он считал, что избыток искусственного тепла — это вредно для здоровья, и, что прохладная атмосфера нашей квартиры избавит нас от болезней дыхательных путей. Похоже, что его теория оправдала себя. Мы очень редко простужались и почти никогда не болели гриппом.

Касторовое масло было лекарством от великого множества разных болезней, начиная от головной боли и кончая проблемами с желудком. Когда папа пытался влить в меня это средство, начиналась шумная баталия. Мама всегда оказывалась где-то рядом с апельсином в руке. Апельсин должен был перебить вкус касторки. (До сих пор, при виде апельсина, я ощущаю на языке вкус касторки.)

Папа был жёстким и строгим в отношении своих детей. Мама смягчала его дисциплину теплотой и пониманием. Однако, несмотря на то что в воспитательных целях и для того, чтобы наставить нас на путь Торы, папа нас иногда серьёзно наказывал, его абсолютная преданность нам всегда превалировала над всеми остальными приоритетами. Наши нужды были важнее для папы, чем его меховой бизнес, и чем всё остальное, кроме того, чего от него требовала религия. Поэтому, хоть будучи ребенком я и побаивалась папу, он внушил мне чувство полной эмоциональной уверенности. Я знала, что он защитит меня от любой опасности.

Однажды в Шаббат у меня ужасно разболелось ухо. Когда папа вернулся из синагоги, мама сказала ему: «Янкев Йосеф, я просто не знаю, что делать с Рухамой. Она страшно мучается». Весь дом был наполнен моими рыданиями.

Папа подошел ко мне, снял с себя *таллит*, и осторожно подложил его мне под голову. «Рухома, держи ухо на моём таллите и полежи немного. Тебе станет легче». Он сказал это

с полной уверенностью. Мама уложила меня в постель с папиным таллитом под ухом, и я заснула. Когда я проснулась, от боли в ухе не осталось и следа.

5. Как-то зимой, когда мне было шесть лет, у меня поднялась температура. Всё мое тело покрылось глубокой сыпью. Мы вызвали доктора Блюстоуна.

«У Рухомы скарлатина. Ей придется лежать в постели как минимум шесть недель. Это очень заразно, поэтому её надо изолировать». Врач написал рецепт на жаропонижающее. (В те времена ещё не было антибиотиков.)

Красные прыщи жутко чесались. Мама следила за мной с беспокойством. Главное — не давать мне чесаться. Папа заботился обо мне по ночам, чтобы дать маме возможность отдохнуть.

«Янкев Йосеф, не давай Рухоме чесать лицо. У неё могут остаться шрамы!», предупреждала мама папу ещё раз, и ещё раз. Я помню, что лежала в тумане зуда и лихорадки. Папа всю ночь ласково держал мне руки и в полусне рассказывал мне истории из Писания. Я выздоровела без всяких следов перенесенной скарлатины.

6. Папа также всегда показывал, насколько он заботится о нас тем, что всё наше детство он нежно решал все наши проблемы с ногами. Я так и не узнала, где он научился делать педикюр, но результаты были отличные.

7. Папа чувствовал себя как рыба в воде. Мама только что родила «его» сына — первый мальчик после двух девочек, Эстер и Фриды. Хотя его радость не знала границ, он посредством великих усилий контролировал себя, так как это произошло в день перед Тиша бе-Ав, днем горести и скорби.

Более того, он сообщил об этом *Зейде* и *Буббе* (дедушке и бабушке) Андрон, маминым родителям, только после того как окончился пост.

Когда они пришли навестить маму и младенца, *Зейде* сказал папе: «я бы очень хотел, чтобы вы назвали мальчика в честь моего отца».

«Я уже выбрал ему имя», ответил папа. Он решил назвать своего сына Нохум Довид, что связано со временем его рождения. Слово «нохум» означает «утешение». Но оказалось, что дедушкиного отца так и звали — Нохум Довид. Папа был так взволнован, что совершенно забыл об этом!

Маленький Нохум Довид, или Дэви, как мы его называли, испытывал на себе всю тяжесть папиной строгости. Когда ему было четыре года, папа завернул его в большой таллит и отнес в ешиву «Тиферет Йерушалаим», где он начал изучать еврейские предметы.

Каждое утро я просыпалась из-за того, что Дэви шумно протестовал. Папа вытаскивал полу-спящего мальчика из кровати и нес в синагогу на утреннюю молитву. У Дэви было мало времени для игр или других детских занятий, так как каждый день, когда он возвращался из ешивы, дома его уже ожидал ребе (учитель еврейских предметов).

Мама же старалась смягчить эту дисциплину. Нохум Довид был её любимцем. С её точки зрения, он был всегда прав, и она потворствовала всем его капризам. Как ни странно, хотя я и была настоящим малышом в семье, у меня никогда не возникало зависти к Дэви. Было совершенно естественно, что единственный сын пользуется особыми привилегиями. Я больше всего любила куриную *пульке* (ножку); однако, всё моё детство, если Дави был дома, все *пулькес* автоматически отдавались ему. Я воспринимала это как нечто само собой разумеющееся.

У папы никогда не было проблемы с тем, что его дочери не вставали вовремя в школу, особенно морозным зимним утром. Он заходил в нашу комнату, забирал наши толстые пуховые одеяла и спокойно удалялся. Четыре маленькие дрожащие девчонки влетали в кухню, чтобы согреться у раскаленной угольной плиты, которую мама уже разожгла для нас.

Когда папа заходил в дом, мы все вставали в его честь, в знак почета и уважения. Мы должны были поступать точно также, когда в дом заходила мама, но, если папа не подгонял нас, мы часто об этом забывали.

8. Однажды, когда я сидела и спокойно делала домашнее задание, папа неожиданно подошел ко мне и хорошенько стукнул меня по руке. Я стала громко протестовать. «Я не имела в виду Рухому» — закричала мама из кухни.

Но папу этот неоправданный удар совершенно не смутил. «Скорее всего, Рухома этого заслуживает», сказал он, «наверняка, она чего-нибудь натворила, и не получила за этого никакого наказания!»

9. Однажды, в жаркий солнечный день во время летних каникул я играла на улице

в «классы» со своими подругами. Вдруг я увидела, что папа бежит ко мне. «Рухома, ты уже *бат-мицва*», сказал папа. «Быстренько походи домой и надень длинные чулки.»

Я побежала домой. «Мама, папа больше не разрешает мне носить гольфы из-за того, что мне двенадцать лет. А у меня нет легких чулок!» Я обыскала весь свой ящик, но обнаружила только толстые, теплые зимние чулки. Я смотрела на них с отвращением.

«Пока носи их», мягко сказала мама, «Я куплю тебе летние чулки при первой же возможности.»

Я вернулась к «классам». Все мои подруги бросали сочувствующие взгляды на мои утепленные чулки.

10. Осна была моей лучшей подругой. Её отец, Альтер Винецкий, приехал в Америку совсем без денег, оставив свою жену Хану и двух сыновей в России, пока ему не удастся переслать им средства на переезд.

Однажды вечером папа обнаружил его в синагоге, одинокого и растерянного. У него не было ни друзей, ни родственников, к которым он мог бы обратиться за помощью. Поэтому папа поселил его у нас дома. Папа занимался меховым бизнесом. Он научил и Альтера этому делу. Тому удалось заработать достаточно денег, чтобы привезти свою семью в Америку. Когда семья Винецких прибыла, папа снял для них квартиру в нашем доме. Мама и Хана вскоре стали лучшими подругами.

Мама и Хана должны были родить в одно и то же время. После того, как родилась Осна, Хана с нетерпением ожидала маминих родов. Через три недели Эстер вбежала в Ханину квартиру и объявила с пафосом: «У меня новая сестренка. Её зовут Рухома!»

Мама Осны была в восторге. «Теперь у моей дочки будет хорошая подруга.»

Родители Осны оба работали, стараясь свести концы с концами. Большую часть времени Осна проводила у нас. Папа и мама относились к ней как к одному из своих детей, и она как будто стала частью нашей семьи.

Осна страшно боялась темноты. Она дрожала, если свет выключался даже на секунду. Я помню, как она говорила с ужасом: «Черная рука схватит тебя в темноте!»

Но благодаря тому, что папа постоянно повторял: «не надо бояться никого, кроме Босса», у меня возникло чувство такой уверенности, что слова Осны на меня ни чуточку не влияли.

Папа попытался излечить Осну от страхов, используя свое собственное понимание детской психологии. Однажды в воскресенье днем он сказал нам: «Рухома и Осна, пойдете со мной». Мы честно побежали за папой вниз по лестнице в подвал. Он снял засов с тяжелой двери и включил свет. Подвал залился желтоватым светом.

Тут стояли все наши пасхальные приспособления и всякие другие бытовые устройства, стенки от нашей *сукки* и стремянка. Специальная пасхальная плита и пасхальный стол занимали целую стену. Пасхальные кастрюли, сковородки и посуда были упакованы в разнообразные ящики и покрыты пыльными простынями. В пустом углу стоял гигантский сундук.

«Осна», приказал папа, «дотронься до каждой вещи, и скажи мне точно, что это такое». Осна стала бегать по подвалу, дотрагиваясь до каждой вещи, и называя её: «Стол! Газовая плита! Ящики! Доски! Стремянка! Сундук!» Ей очень нравилось папино внимание.

Неожиданно папа выключил свет, и мы оказались в крошечной тьме. Осна издала отчаянный вопль. Папа взял её за руку и стал подводить к разным объектам, которые в темноте казались устрашающими чудовищами. «Дотронься до них!», приказал папа. Но Осна только жалобно всхлинула. Папа включил свет, и подвал опять наполнился светом. «Видишь, тут нечего бояться!» Папа повторял эту процедуру, пока Осна в темноте не потрогала всё, что было в подвале.

Не уверена, что папе с помощью этой тренировки удалось полностью излечить Осну от страха перед темнотой. Но я точно знаю, что, когда я перед Песахом пошла в подвал, чтобы принести пасхальную посуду, я могла безошибочно найти там любой ящик с закрытыми глазами!

11. Я всегда читала запоем; книги завораживали меня. Но папа был недоволен, когда его дети читали библиотечные книги. С его точки зрения они были некошерными и забивали наши головы опасной ерундой. Но так как он не сказал, что чтение этих книг полностью запрещено, я постоянно прятала книги в разных местах. Одну книгу я прятала в ящике со столовыми приборами и читала её, когда вытирала вилки. Другая книга была у меня под подушкой, и я читала, когда папа поздно возвращался домой. Ещё один прекрасный тайник — это вентиляционная труба в туалете.

Но это не всегда срабатывало. «Что ты тут читаешь, Рухома?!». Опять папа поймал меня с поличным.

«Это просто... просто книжка», сказала я, заикаясь. Он забрал у меня книгу и просмотрел первую и последнюю страницу.

«Это забивает тебе голову ерундой! Пошли, вернем эту книгу в библиотеку».

Я была в ужасе от похода с папой, но его слово — закон. Я тихонько рыдала, уныло плетясь навстречу гибели; но папу никогда не страшили наши слезы.

Мы зашли в публичную библиотеку, и папа подошел к конторке библиотекаря. «Я не хочу, чтобы моя дочь читала такие книги», сказал папа пораженной библиотекарше, передавая ей книгу. Я пристыженно спрятала лицо.

Через несколько недель я снова пошла в библиотеку. Но перед этим я, конечно, проверила, чтобы это — смена другой библиотекарши.

12. Был 1927 год. Чарльз Линдберг должен был совершить первый в истории безостановочный одиночный перелет из Нью Йорка в Париж. Мы с нетерпением ждали малейшей весточки. Папино возбуждение было заразительным.

«Он долетел!!!» Папа забежал в дом, потрясая газетой с огромным заголовком: «ЛИНДБЕРГ ПРИЗЕМЛЯЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ».

Папа уселся в свое кресло, перевел дух и воскликнул: «Это преддверие времен Машиаха, когда Ашем соберет евреев со всех краев земли. Они полетят над океанами прямо в Эрец Исраэль. Это точно то, что написано в Торе (Шемот, 19:4): “Я понес вас на крыльях орлов”».

Папа указал на фотографию самолета: «Смотри, Рухома, разве это не выглядит как летящая птица?»

Я внимательно смотрела на фотографию, и думала: «Полечу ли я когда-нибудь в небеса?»

13. Однажды в воскресенье мама взяла Дэви, Бесси и меня навестить бабушку Герман (папину маму), которая жила в Гарлеме. Мы очень любили ходить к ней. Она всегда очень суетилась над нами и готовила нам разные лакомства.

Бабушка и мама очень дружили. Хоть мама и называла бабушку *швигер* (свекровь), отношения и них были как между матерью и дочерью.

Возвращаясь, мы вышли из надземного метро на станции рядом с домом. Дэви, шаркая, плелся где-то позади нас. Вдруг мы услышали

его душераздирающий вопль — его куртка зацепилась за железную решетку дверей движущегося поезда, который потащил его по платформе. Ещё мгновение — и поезд скинет его с огромной высоты на улицу далеко внизу.

Мама закричала в ужасе, а мы с Бесси громко заревели. К счастью, машинист услышал наши крики и резко затормозил поезд. Дэви был мертвенно бледен. Мама схватила его дрожащее тельце и уселась с ним на скамейку, чтобы отдышаться.

Мы побежали домой. Не успев зайти в квартиру, мама начала рассказывать папе о событии, которое почти обернулось трагедией. Вдруг мы заметили, что у папы красные, заплаканные глаза и что он произносит Теилим. «Несколько минут назад меня вдруг охватило сильнейшее предчувствие надвигающегося несчастья» — сказал папа с глубоким чувством. «Я сразу же начал молиться. Босс отозвался на мои молитвы».

14. Хождение в кино, конечно же, было любимым занятием. Само собой, папа старался отговорить нас, но мама относилась с пониманием. Однажды в воскресенье после того, как мы маму окончательно измучили, она в конце концов уступила. «Янкев Йосеф, отпусти детей в кино. Им сегодня просто нечего больше делать.»

Папа взглянул на маму с удивлением. Она обычно следовала его диктатам, особенно когда они относились к какому-либо аспекту нашего религиозного воспитания. Бесси и я с трепетом ждали папиного приговора.

«Вы сегодня произнесли все молитвы?» спросил папа. Мы закивали. Папа предполагал, что если мы будем правильно молиться, то всякое стремление к этому ненужному злу улетучится само по себе. Папа не мог открыто согласиться на такое. Он вышел из комнаты. Это означало, что не было однозначного «нет».

Мама быстренько приготовила нам большой мешок с едой, дала каждой по пять центов — стоимость билета в кино и прошептала: «оставайтесь там как можно дольше». Ей нужно было пару часов спокойствия; она считала, что фильмы — это безобидное времяпровождение.

Мы на ковре-самолете полетели в кинотеатр. Бесси и я читали субтитры вслух (в те времена были только немые фильмы), и если было какое-то непонятное слово, Бесси мне его объясняла.

Постепенно все места вокруг нас опустели, поскольку другим зрителям не очень-то нравилась громкая болтовня двух маленьких девочек. Но мы не замечали ничего, кроме фильма, который полностью пленил нас.

Мы остались на второй показ и на третий. В третий раз мы уже знали все субтитры наизусть. Через несколько часов, съев всё, что нам дала мама, мы с сожалением вышли из темного кинотеатра, шурясь и моргая на ярком солнце.

Мы побежали домой, чтобы обнять и поцеловать маму, и рассказать ей о чудесном фильме, который мы просмотрели — три раза!

Но папа был недоволен. «Три месяца не будет никаких фильмов.» Я аккуратно отметила дату у себя в календаре.

Однажды мама получила бесплатный билет в кино в кондитерском магазине на углу. Но там было условие, что его можно использовать только в школьное время. Я старалась уговорить маму: «Мама, походи, тебе это страшно понравится!». Мама согласилась.

В день, когда мама должна была пойти в кино, я не могла сосредоточиться на занятиях. У меня в голове была только одна мысль: представь себе, что мама идет в кино! Я прибежала домой и ворвалась в квартиру. Папа и мама были дома. Я спросила с нетерпением: «Мама, какой фильм ты смотрела?!»

«Я видела, как ковбой скачет на лошади по пыльной дороге» — «Что ещё?»

«Ну», сказала мама спокойно, «там было так прохладно и приятно, что я сразу же заснула. Когда я проснулась, то увидела, что тот же самый ковбой скачет обратно. На этом фильм окончился.» Мама закончила. Я потеряла дар речи.

Папа внимательно слушал, что говорит мама. «Эйдл», сказал он, «тебе очень полезно ходить в кино. Когда у тебя будут бесплатные билеты, обязательно иди!» Папа широко улыбнулся маме, которая выглядела прекрасно отдохнувшей.

15. Мои сестры и я ходили в районную общеобразовательную школу, поскольку в те времена ещё не было религиозных школ для девочек. Ближе к вечеру, когда мы возвращались из школы, мы шли в Талмуд Тора на занятия по ивриту и Писанию. Но когда папа выяснил, что не все учителя там строго соблюдают Шаббат, он нас оттуда забрал.

Он нанял нам учителя иврита, но ни один учитель не мог долго выдержать живых девочек семьи Герман. Поэтому папе пришлось обучать нас самостоятельно.

В школе мы много общались с детьми самых различных национальностей — итальянцами, поляками, русскими, китайцами. У нас были дружеские отношения со всеми.

Но было одно постоянное и непоколебимое правило, которое мы скрупулезно соблюдали: нам не разрешалось ходить в гости ни к кому из наших одноклассников, кроме нескольких очень близких подруг, чьих родителей папа и мама хорошо знали.

Однако, это не мешало мне иметь множество друзей. Многие мои подружки-нееврейки даже приходили к нам в дом, чтобы вместе со мной делать домашние задания. Папа и мама всегда относились к ним с уважением. В шаббат ко мне в гости всегда приходили десять-пятнадцать еврейских подружек. Папа рассказывал нам истории из Писания. Мама всегда угощала нас своим восхитительным кофейным тортом и напитками.

Когда мы закончили начальную школу, папа везде и всюду искал среднюю школу для девочек. Недалеко от нас была отличная средняя школа, но в ней мальчики и девочки учились вместе. Папа даже слышать не хотел об этом варианте.

Наконец, ему удалось найти частную женскую школу на Западной Четырнадцатой улице в Манхэттене. И хотя плата за обучение там была очень высокая, когда речь заходила о религиозных принципах, папа никогда не жалел денег. Ему также пришлось купить нам все учебники.

Школа давала ученицам возможность избрать интенсивную двухлетнюю программу обучения без каникул в жаркие летние месяцы. Было лишь несколько выходных дней, разбросанных по календарю. На папу произвела сильное впечатление отличная академическая программа, которой также сопутствовала программа физического развития. Она включала занятия плаванием, баскетболом, теннисом и специальной физкультурой.

Для того, чтобы попасть в эту среднюю школу, надо было пройти вступительный экзамен. Эстер, Фриду и Бесси приняли без всяких проблем. Однако, когда пришла моя очередь зарегистрироваться, у папы возникли трудности. Минимальный возраст для поступления в школу — четырнадцать лет, а мне было всего лишь тринадцать с половиной.

Папа сделал всё, что было в его силах, чтобы уговорить школьную администрацию принять меня. В конце концов, благодаря тому, что у всех его девочек была такая хорошая репутация, папе сказали, что, если я получу высокие оценки на вступительном экзамене, для меня сделают исключение.

Всю ночь перед экзаменом я ворочалась в кровати. Меня мучала одна навязчивая мысль: «если я не получу хорошие оценки, это будет позором для всей семьи Германов».

С дрожью я пошла на экзамены. Папины и мамы благословения звенели у меня в ушах. Меня приняли.

Учителя относились к ученикам с индивидуальным интересом, и мне страшно нравилось учиться. Мне также очень нравилась школьная форма: у всех нас были зеленые униформы, а под ними белые блузки и гимнастические шаровары.

Физкультура весьма привлекала меня, и папа меня в этом очень поддерживал. Я моментально научилась плавать, нырять, и выполнять разнообразные упражнения в огромном бассейне. Меня выбрали нападающей в баскетбольной команде. Каждый день я спешила домой, чтобы рассказать обо всем папе и маме.

Мама всегда отправляла нас в школу с питательными полдниками. Каждое утро она усердно готовила их для нас, никому не доверяя эту важную роль. Когда мы уходили, на прощание она всегда кричала: «не забудьте полдник!» И, тем не менее, однажды утром я всё-таки забрала свою еду дома.

Во время перемены меня вызвали в кабинет администрации. Я быстро спускалась по широким каменным ступенькам, не понимая, чего от меня хотят. И вдруг я вижу, что в кабинете администрации сидит мама.

Когда я зашла, она подскочила на месте. «Рухома, ты забыла свой полдник; я его тебе принесла». Она не высказала мне ни одного слова упрека.

Потом выяснилось, что мама пришла в школу пешком — несколько километров туда и несколько километров обратно. Она не хотела тратить деньги на автобус. У папы в то время были серьезные финансовые трудности в меховом бизнесе, и она не хотела тратить лишних денег (к тому времени в Америке уже началась Великая депрессия).

Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский

Присутствие Всевышнего в нашей жизни

Несколько лет назад рав Штейнман, благословенной памяти, дал урок в месяце Элуль. В ходе урока он говорил о бедах еврейского народа, говорил о том, что когда евреи нарушают заповеди, это влечет за собой отдаление от них Всевышнего, Сокрытие Его лица и, как следствие, несчастья. Рав Штейнман подчеркнул, что это верно для любой заповеди, но лишь однажды Тора говорит об этом прямым текстом (Дэварим, 23:15): «Пусть будет стан твой свят, чтобы не увидел Он у тебя наготы и не отступился от тебя». И если в истории еврейского народа наступает период катаклизмов и катастроф, причину, прежде всего, следует искать в нарушении законов скромности.

Последнее время приобрели популярность короткие уроки по телефону на разные темы, причем наиболее популярными оказались уроки по законам женской скромности. Изначально они организовывались для того, чтобы у любой женщины, даже очень занятой, была возможность, потратив две-три минуты в день, в течение сорока дней изучить базовые законы скромности в одежде и в поведении, включая правила поведения на рабочем месте, когда изо дня в день приходится общаться с сотрудниками противоположного пола. Но еврейский народ, а женщины — особенно, очень любит проверенные средства, так называемые сгулот. И вот, возникла традиция в течение сорока дней после каждого урока обращаться к Творцу с одной и той же просьбой. Кто-то сорок дней подряд ходит к Котелю, а кто-то — учит законы скромности. Для усиления эффекта это делается в компании из сорока женщин. Сорок женщин в течение сорока дней слушают двухминутные уроки и просят об одном и том же, и происходят чудеса — больные выздоравливают, бесплодные женщины рожают, засидевшиеся девушки выходят замуж...

Можно по-разному к этому относиться, но подучить основные законы скромности — никогда не повредит. Даже если вам кажется, что вы и так все знаете, возможно, вы услышите что-то новое для себя.

Теперь, если соседка попросит вас слушать уроки о скромности ради выздоровления ее троюродного дяди, или сотрудница — ради нахождения невесты для ее племянника, вы будете знать, о чем идет речь, и, конечно же, не откажетесь. Но не обязательно ждать, когда кто-то подключит вас к линии уроков о скромности. Вы можете начать слушать эти уроки уже сейчас, и даже можете набрать свою группу из сорока женщин (что не так-то просто!). Если вы наберете группу из сорока женщин для прослушивания цикла из сорока уроков, вы удостоитесь благословения рава Дана Сегалья, да продлит Всевышний его годы.

Не требуется предварительной записи.

Звоните прямо сейчас:

На русском языке: **073-383-3113** • На иврите: **073-383-4050-2448#**

Сердечно поздравляем

Р. Йосефа Демиховского и его супругу
с бар мицвой сына **Менахема Менднела**
(Иерусалим)

р. Михаэля Вайнтруба и его супругу
с бар мицвой сына **Элияу**
(Кирьят Сефер)

р. Йосефа Каневского и его супругу
с рождением внука
(Иерусалим)

р. Якова Кацена и его супругу
с рождением внука
(Бейтар Илит)

р. Давида Дислера и его супругу
и **р. Давида Земцова и его супругу**
с обручением детей —
Авраама Матитьяу и Хавы Мириам
(Бейтар Илит)

р. Михаэля Эльмана и его супругу
с обручением дочери **Ширь**
(Иерусалим)

р. Йосефа Биньямина Ройтмана
и его супругу
с рождением сына
(Хайфа)

р. Арье Вольфсона и его супругу
с обручением дочери **Наоми**,
р. Израэля Левина с обручением внучки
(Кирьят Сефер — Иерусалим)

р. Меира Берковича и его супругу
с рождением внука,
р. Имануила Золоторева
и г-жу **Миру Беркович**
с рождением правнука
(Иерусалим)

р. Якова Тарнаруцкого
с окончанием трактата Мегила
(Кирьят Сефер)

р. Михаэля Варафтига
с окончанием седер Незикин
(Иерусалим)

Поздравляем учащих колеля «Беерот Ицхак» и «Ешиват а-Ран» с окончанием изучения трактата Моэд Катан

Рава Нахума Офмана
р. Ицхака Бермана
р. Моше Васермана
р. Арье Вагнера
р. Залмана Гельфериса
р. Залмана Зельцера
р. Йонатана Каралинского
р. Михаэля Кохмана

р. Александра Линова
р. Дана Махлина
р. Берла Набутовского
р. Йуду Перельмана
р. Леви Раскина
р. Йонатана Розена
р. Элияу Хайкина
р. Шмуэля Хусида
р. Йонатана Шухмана